

Серия: Противостояние
Книга 14

ВЕЛЬГАН
Василий Данилович

СТЕЗЯ РОССИИ

Нью-Йорк
2021

Серия: Противостояние
Книга 14

ВЕЛЬГАН
Василий Данилович

СТЕЗЯ РОССИИ

Нью – Йорк
2021

Санкт-Петербург
«Переплётный Центр»
2021

УДК 342.413-417(304.4=338.22.01)
ББК 65.9(2Рос)-94
В28

Вельган Василий Данилович
В28 Стезя России / Вельган В.Д., – Спб.: Переплётный Центр,
2021. – 76 с.

ISBN 978-5-6046983-6-5

Книга посвящена важнейшей социально-экономической, политической, конституционной, идеологической и философской теме – пути развития системы государства.

Рассчитана на широкий круг читателей.

УДК 342.413-417(304.4=338.22.01)
ББК 65.9(2Рос)-94

ISBN 978-5-6046983-6-5

© Вельган В.Д., 2021

По Конституции Россия – социальное государство.

Фактически же – это дикий капитализм. Однако, некоторые политологи и экономисты предпочитают называть его государственным.

Государственный капитализм – это общественный строй, в котором госаппарат управления страной играет роль капиталистов.

Считается, что экономика СССР с 1930-х годов была такой моделью. Теорию этой модели обосновал Тони Клифф в 1947 г. В частности, он писал, что возможен капитализм, при котором господствующим классом, который присваивает прибавочную стоимость, является высшая государственная и партийная номенклатура: крупные госчиновники, директора и администрация предприятий. Это модель, при которой происходит сращивание государства и капитала, проявляется стремление власти взять под контроль крупный частный бизнес.

В марксизме-ленинизме также выделяется госмонополитический капитализм для которого характерно объединение ресурсов капмонополий с помощью государства.

До и после Октябрьской революции партия большевиков настаивала на том, что не считает возможным немедленный переход России к социализму и видит в качестве пути перевод экономики в госрегулируемое хозяйство (государственный капитализм).

Еще Энгельс предупреждал, что коммунисты, вынужденные стать у власти из-за беспомощности других оппозиционных партий, когда материально-организационные условия существования социализма еще не созрели, будут вынуждены реализовать не свою программу и не свои интересы, а интересы общереволюционные и мелкобуржуазные – интересы чуждого им класса, отделяясь от своего собственного класса фразами, обещаниями и уверенности в том, что интересы другого класса являются его собственными.

В 1883 г. Плеханов писал: «Социалистическая организация производства предполагает такой характер экономических отношений, который делал бы эту организацию логическим выводом из всего предыдущего развития страны, ибо декретами не создать условий, чуждых самому характеру современных экономических отношений. Если этого нет, после социальной революции придется мириться с тем, что есть, брать то, что дает действительность. В таком случае здание социалистической организации будет строиться руками правительства, а не рабочего класса, не народом, а сверху, а рабочий класс и рядовые члены этой партии будут обслуживать верхние структуры этой партии, которые Г. В. Плеханов назвал «Кастой».

Национальным производством будет заведовать социалистическая каста (номенклатурные хозяйственники из среды которых выдвигаются партийные и государственные работники) относительно входящих в которую лиц не может быть никаких гарантий в том, что они не пожелают воспользоваться захваченной ими властью для целей, не имеющих ничего общего с интересами рабочего класса.

В статье «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции» Ленин писал: «Мы довели буржуазно-демократическую революцию до конца, как никто. Мы вполне сознательно твердо и неуклонно продвигаемся вперед, к революции социалистической».

Официальное название «Великая Октябрьская Социалистическая Революция» появилось только в 1927 г. – после смерти Ленина.

Из рынка мелких хозяйств, каковых в 1924 г. в СССР было $\frac{3}{4}$ населения, мог вырасти и вырос только капиталистический рынок, в котором работник включался в производство через куплю-продажу своей рабочей силы. Ленин считал, что общество, основанное на товарном производстве, стоящее в обмене с цивилизованными капиталистическими нациями, на

известной ступени развития неизбежно становится и само на путь капитализма.

Рынок для Ленина – средство построения социализма, которое не присуще самому социализму.

После смерти Ленина стала складываться система правления советской партийной номенклатуры – все лучшее для них (служебные машины, лучшие квартиры, дачи, дома отдыха, санатории, закрытое распределение продуктов и других товаров, заграникомандировки, персональные надбавки к зарплатам и пенсиям).

8 февраля 1932 г. Политбюро ЦКВКП(б) официально отменило партмаксимум. Тем самым, был ликвидирован «фонд взаимопомощи», за счет которого партия имела возможность поддерживать своих наименее обеспеченных членов, с другой стороны, снимая барьер, который сдерживал обогащение партийных верхов. С этого момента процесс имущественного расслоения внутри партии приобрел узаконенный характер. Важной вехой на этом пути стало постановление 19 апреля 1936 г. о создании директорского фонда, в который должны были поступать 4% плановых доходов и 50% сверхплановых. Таким образом, был создан один из легальных источников накопления, сыгравший определенную роль в перерождении партийной номенклатуры.

Особую роль в советском первоначальном накоплении сыграла Великая Отечественная война. Этому способствовали три уровня цен (карточные, коммерческие и рыночные). «Предприимчивые» хозяйственники пускали некоторые товары, предназначенные для распределения по карточкам, в коммерческую торговлю и даже на «черный рынок», получая сотни процентов прибыли. Важную роль в имущественном распределении сыграл заграничный поход Красной Армии: генералы везли трофеи машинами...

Наблюдая процесс первоначального накопления капитала в 1930-е годы Троцкий частично повторил соображения

Плеханова: «Постоянный рост неравенства – тревожный сигнал. Группы мародеров не будут бесконечно удовлетворяться потребительскими привилегиями. Рано или поздно они попытаются сформироваться в новый имущий класс, экспроприируя государство и становясь владельцами-акционерами трестов и концернов». Причины этого Троцкий видел в неустойчивости прав бюрократии и в вопросе о судьбе потомства. Чтобы передать свои привилегии детям, недостаточно быть директором треста, нужно быть пайщиком. Превращаясь в новую буржуазию, бюрократия, следовательно, по необходимости, вступит в конфликт со сталинизмом. Развитие этого процесса, по мнению Троцкого, должно было завершиться: или новой революцией, или полной реставрацией капитализма.

Если в 1920-е годы для Ленина рынок – средство перехода к социализму, через госкапитализм, то для Сталина в 1950-е годы рынок – сущностный признак социализма.

В своей работе «Экономические проблемы СССР» Сталин писал, что товарное производство может обслуживать известный период наше социалистическое общество не приводя к капитализму; товарное производство и товарооборот являются в нынешнее время такой же необходимостью, какой они были, скажем, лет 30 тому назад. Поэтому, при нашем социалистическом строе закон стоимости существует и действует. Своим авторитетом Сталин накрепко связал рынок с социализмом, дезориентировав коммунистов, и не нашел мужества отказаться от провозглашенного им еще в 1939 г. тезиса о том, что в СССР осуществлена в основном первая фаза коммунизма – социализм. Этого не сделали и последующие руководители страны.

В январе 1953 г. Госплан, Минфин и еще 3 ведомства после зондажа или, возможно, по инициативе Сталина, направили ему записку, в которой говорилось, что период восстановления народного хозяйства подошел к концу и жесткое центра-

лизированное государственное регулирование начинает тормозить развитие производительных сил. И далее, – необходимо сократить номенклатуру продукции, включаемой в план, который утверждается правительством и Верховным Советом, сократить номенклатуру продукции, распределяемой государством по плану снабжения, цены, на которые устанавливаются им; дать возможность действовать закону стоимости в преобразованном виде, а рынку играть определяющую роль, предоставить большую свободу экономической деятельности министерствам, предприятиям и республикам.

Резолюция Сталина: «Я – за. Но не время».

В 1965 г. с начала проведения Косыгинской реформы, не менее 65% оставляемой в распоряжении предприятий прибыли использовалось для производственных целей, 35% – направлялось в фонд материального стимулирования, на социальные и культурные нужды. Таким образом, за счет союзного центра произошло дальнейшее экономическое усиление самого низшего звена государства – корпорации, значительно увеличились денежные потоки, которыми могли распоряжаться директора.

Основные цены на продукцию по прежнему устанавливались в директивном порядке. Предприятия стали работать от прибыли, которую можно получить за счет снижения себестоимости и путем завышения цен. Добавочный стимул к такому завышению сработал безотказно: неучтенный скрытый рост основных цен, к примеру, на продукцию машиностроения, достиг в пореформенной пятилетке 33 против 18% в предшествующем пятилетии. Реформа разладила старый хозяйственный механизм. Нацелив предприятия на работу от прибыли, авторы реформы открыли вопрос: что делать с убыточными предприятиями? Объявление банкротства исключалось, поэтому государство вынуждено было брать их на свое содержание. Часть прибыли рентабельных предприятий изымалась в пользу не рентабельных, что лишало смысла

реформу. Именно она стимулировала развитие теневой экономики. К середине 1980-х оборот черного рынка достиг десятков миллиардов рублей, а объем теневой экономики – 200–300 млрд.

По мере ослабления планового централизованного руководства, изменилась роль руководителей предприятий. Сложилась каста управляющих – технократы, из среды которых и для обслуживания которых формировалась и бюрократия, и партократия; хозяин и служащий поменялись местами.

Возникла и действовала фиктивная экономика, которая не создавала товаров, но способствовала нелегальному бизнесу и кормиться тем, кто был у власти административной и хозяйственной. Сюда относятся: производство излишней, некачественной и фальсифицированной продукции, инфляционный и спекулятивный рост цен, приписки к выполнению плана. Это способствовало присвоению прибавочной стоимости частными лицами, причастными к производству.

Производительность труда с 1950-х годов перестала приближаться к развитым капиталистическим странам.

В 1985 г. механизированным трудом и ручным по обслуживанию машин было занято только 65% рабочих.

Ни один из принципов социализма не действовал. Отсутствовали политические свободы; выборы были безальтернативными. Не действовал принцип распределения по труду. Деревня эксплуатировалась городом, а вся страна-иностраный капитал. Накануне перестройки экономика стала неустойчивой. В 1987 г. реформа нанесла очередной удар по советской экономике. Ключевым был документ реформы – «Закон о государственном предприятии», расширявший права предприятий.

Закон (1989 г.) о кооперации положил начало легализации подпольных цехов и приватизации госсобственности. Выгоды опять создались на стороне директорского корпуса. Капита-

лизация страны шла под руководством компартии, а издержки списывались на социализм.

События 1991 г. и 1993 г. смыли социалистическую фразеологию. Основную роль в российской экономике играют государственные компании Газпром, Роснефть, Сбербанк, ВТБ, Ростелеком и др.

В первое десятилетие XXI в. усилилась роль государственного сектора экономики – 70% на 2016 г. МВФ оценил в 33%. Большая Советская Энциклопедия представляет государственный капитализм как комплекс государственных предприятий, направленных на ускорение экономического развития страны. Его сущность – классовая природа государства в конкретной исторической обстановке и специфике экономики в тех или иных странах. Даже буржуазия прибегала к помощи государства во время экономических кризисов. Помимо спасения обанкротившихся капиталистов (путем предоставления дешевого государственного кредита, субсидий или скупки обанкротившихся предприятий по высоким ценам, как это делал канцлер Бисмарк в Германии в 80-х годах 19 в.) государство, с целью уменьшения безработицы и притушения классовой борьбы, организовывало во время кризисов общественные работы, за которыми всегда скрывались выгодные заказы частной промышленности на поставку материалов для государственного строительства дорог, каналов и т. п.

Таким образом обеспечение условий для эксплуатации рабочей силы и выколачивания прибавочной стоимости, раздача государственных земель в частную собственность, завоевание и ограбление колоний, создание государственной промышленности и казенных монополий, государственные субсидии и дешевые кредиты капиталистам, протекционизм, общественные работы во время экономических кризисов – основное содержание государственного капитализма в эпоху

капитализма вообще. И, все же, государственное вмешательство в экономическую жизнь сводится к минимуму.

Рост государственной собственности на средства производства, а также мероприятия буржуазного государства в области рабочего законодательства и социального страхования послужили поводом для утверждений некоторых буржуазных экономистов и реформаторов о мирном превращении капитализма в социализм. Ф. Энгельс резко критиковал несостоятельность подобных взглядов. Теоретическое обоснование сущности государственного капитализма к социализму было дано В. И. Лениным. Переход частного капитализма и мелкотоварного производства на рельсы государственного капитализма облегчает переход страны к социализму, так как позволяет сохранить или создать крупное машинное производство, использовать в интересах пролетариата денежные средства, знания, опыт, организаторские способности буржуазии и буржуазной интеллигенции.

Государственный капитализм не получил в СССР широкого развития из-за быстрого роста крупной социалистической промышленности и буржуазия активно препятствовала социалистическим преобразованиям, потому была насильственно экспроприирована. Напомню, что удельный вес государственных капиталистических предприятий в валовой продукции народного хозяйства составлял лишь 0,1 %, а число занятых в них в 1925 г. не превышало 1 % рабочих страны.

Ряд актов государственного вмешательства в США, Европе и др. развитых странах преследовала цель смягчить тяжесть нынешней глобальной рецессии и оздоровить больные экономики. Преобладающая часть правительств развитых стран не намерена осуществлять управление экономикой долгий срок. В развивающихся странах иная тенденция и она связана с отказом от доктрины свободного рынка.

Правительства, а не частные акционеры уже владеют крупнейшими мировыми нефтяными компаниями и контролируют 75% общемировых запасов энергоносителей. Страны с наиболее бурно развивающейся экономикой компаниями, находящимся в собственности государства или связанными с ним, оказывают все большее влияние на рынок; в основных секторах экономики фонды национального благосостояния составляют 1/8 общемировых инвестиций и этот показатель растет. Это ведет к перестройке международной политики и глобальной экономики, так как все больше рычагов экономической власти и влияния передается центральной государственной власти, что способствует усилению государственного капитализма.

После распада СССР, новое российское руководство взяло на вооружение западную экономическую модель. Волна приватизации покончила с государственным управлением многими компаниями и секторами экономики. Возросли объемы торговли. Глобализация сетей потребительского спроса и предложения, потоков капитала и прямых иностранных инвестиций, технологий и инноваций усилили эти тенденции.

Сейчас свободный рынок отодвинулся на второй план. На смену пришел государственный капитализм – система, при которой государство выступает в качестве ведущего экономического агента и использует рынки, главным образом, в политических целях, что привело к усилению глобальной конкуренции, изменению отношения к проигравшим.

При государственном капитализме на первый план выходят следующие важнейшие экономические агенты: национальные нефтяные корпорации, государственные предприятия, частные «национальные чемпионы» и фонды национального благосостояния (ФНБ).

«Большая нефть» у большинства американцев ассоциируется прежде всего с транснациональными корпорациями,

контролирующими более 75 % запасов и добычи нефти в мире. Некоторые правительства осознав, какие мощные рычаги воздействия дает доминирование государства в осуществлении контроля над энергоресурсами, распространили свое влияние и на другие, так называемые стратегические активы. На долю транснациональных компаний ныне приходится всего 10 % мировой добычи нефти и они владеют лишь 3 % ее запасов. В большинстве стран частным компаниям необходимо выстраивать отношения с правительствами.

В таких различных отраслях, как нефтехимия, производство электроэнергии, горнодобывающая, сталелитейная и черная металлургия, управление портами и судоходство, производство вооружений, автомобилестроение, тяжелое машиностроение, телекоммуникации и авиация, все большее число правительств делает ставку на использование рынка в целях укрепления политических позиций в собственных странах.

Государственные предприятия выступают здесь в качестве серьезного подспорья благодаря тому, что способствуют объединению целых отраслей промышленности. Некоторые государственные предприятия достигли особенно больших размеров, например, телефонной связи и экспорта вооружений в России. Подобные предприятия есть в Китае, Индии и др. странах. Многие крупные компании зависят от покровительства государства, которое выражается в форме кредитов, контрактов и субсидий. Они называются «национальными чемпионами» и получают льготы от правительства, которое видит в них средство для ведения конкурентной борьбы с чисто коммерческими иностранными соперниками, позволяя подобным компаниям играть доминирующую роль во внутренней экономике и на экспортных рынках. Они также используют свое влияние на правительства для поглощения более мелких конкурентов внутри страны, что укрепляет их мощь как столпов государственного капитализма.

В России любой крупный бизнес, чтобы преуспеть, должен иметь хорошие отношения с государством. «Национальные чемпионы» контролируются небольшой группой олигархов, которые лично пользуются расположением Кремля. Компании «Норильский никель» (горнодобывающая промышленность), Новолипецкий металлургический комбинат и НМК Холдинг (металлургия), группа «Евраз», «Северосталь» и «Металлоинвест» (сталелитейная промышленность) подпадают под эту категорию.

Подобная картина в Китае – за тем исключением, что основа собственности здесь более широкая и не столь активно выражаемая. Есть такие «чемпионы» и в других странах.

Фонды национального благосостояния стали играть более важную роль. Они превратились в хранилища избыточной иностранной валюты, получаемой от экспорта товаров, либо промышленной продукции. ФНБ – это не просто банковские счета, а государственные инвестиционные фонды, смесь иностранных валют, государственных облигаций, недвижимости, ценных металлов, прямых долей в уставном капитале многих отечественных и иностранных фирм (иногда они являются и их основными собственниками). Естественно, ФНБ стремятся к получению максимальной выгоды. Но для государственных капиталистов эта выгода может быть не только экономической, но и политической. Правда, ФНБ – явление не новое, но только ныне вышедшее на первый план.

Существенная черта госкапитализма – наличие тесных связей между теми, кто правит страной, и теми, кто управляет ее предприятиями. Так, бывший премьер-министр В. Зубков стал председателем Совета директоров «Газпрома», российской монополии природного газа. Бывший председатель Совета директоров «Газпрома» Дмитрий Медведев стал президентом России. Такое изменение ролей между клиентами и патронами способствовало внесению политических мотивов и вовлечению политиков и чиновников в процесс

принятия экономических решений. И эта взаимосвязь создает несколько угроз для функционирования мировых рынков.

Так, коммерческие решения зачастую отдаются на откуп политическим чиновникам, которые малоопытны в эффективном управлении коммерческими операциями. Часто их решения делают рынки менее конкурентоспособными и потому менее продуктивными. Но, так как эти предприятия пользуются поддержкой влиятельных политических покровителей и обладают конкурентными преимуществами, они представляют выраженную угрозу для своих соперников в частном секторе.

Кроме того, мотивы принятия решений по инвестициям могут быть, скорее, не экономического, а политического характера.

Например, Китай отправляет национальные нефтяные корпорации за границу для обеспечения поставок нефти и газа для поддержки экономического роста. Благодаря госфинансированию эти компании имеют больше средств, чем их конкуренты из частного сектора, и платят поставщикам по ценам выше рыночных, чтобы не упустить подписание долгосрочных соглашений, а руководство Китая готово гарантировать займы по развитию стране поставщику.

Такое поведение нарушает функционирование рынков энергоносителей, увеличивая цену, которую всем приходится платить за нефть и газ. В результате, частные энергетические транснациональные компании лишаются дополнительного дохода, который может понадобиться им в целях вложения в дорогостоящие долгосрочные проекты, такие как, например, проектирование и добыча ресурсов на морских глубинах. При этом замедляется разработка новых запасов углеводородов, поскольку лишь у немногих госкорпораций имеются оборудование и технический опыт для таких работ. Госкапитализм, привнося политику и, зачастую, коррупцию на высоком уровне в функционирование рынков, увеличивает стоимость производства и изменяет его эффективность.

Если бизнес и политика тесно взаимосвязаны, то внутренняя нестабильность, несущая угрозу правящим элитам, начинает играть существенную роль в бизнесе. Многие частные компании, занимающиеся бизнесом в рыночных экономиках, поняли, как важно устанавливать тесные контакты как с руководителями государств, которые заключают крупные контракты, так и с чиновниками, которые отвечают за соблюдение правовых и административных рамок выполнения этих контрактов.

Госкапитализм начал функционировать в период нефтяного кризиса 1973 г., когда члены Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) договорились сократить добычу нефти в ответ на поддержки Израиля в войне «Судного дня». Почти мгновенно самый важный товар в мире стал геополитическим оружием, придав правительствам стран-производителей нефти беспрецедентный международный вес. В качестве политического средства сокращение добычи нефти членами ОПЕК действовало как эмбарго против конкретных стран – особенно, против США и Нидерландов. В экономическом плане нефтяной кризис выразился в том, что он полностью изменил прежнее направление капитала, когда страны-потребители нефти покупали дешевую нефть во все больших объемах и, в свою очередь, продавали товары странам-производителям нефти по завышенным ценам.

С точки зрения членов ОПЕК, кризис положил конец десятилетиям их политической и экономической несостоятельности и колониальной эпохе как таковой.

Нефтяной кризис показал производителям нефти, что путем совместных действий они могут и контролировать уровни добычи, и присваивать гораздо большую долю доходов, получаемых основными западными компаниями. Этот процесс легче переносился там, где национальные правительства могли использовать отечественные компании для добычи и очистки своей нефти и взяли их под более жесткий контроль.

Вторая волна госкапитализма пришлась на 1980-е годы. Она была вызвана подъемом развивающихся стран, где у власти стояли правительства, придерживавшиеся ценностей и традиций, ориентированных на производство. В то же время крах правительств, которые считали, что стимулирование роста наилучшим образом обеспечивается плановой экономикой, вызвал глобальное повышение спроса на возможности предпринимательства и либерализацию торговли. Это, в свою очередь, дало толчок бурному росту индустриализации в нескольких развивавшихся странах (в том числе, – в России).

Когда в этих странах начался процесс либерализации, они лишь частично стали следовать принципам свободного рынка. Третья волна госкапитализма отмечена ростом фондов национального благосостояния, которые в 2005 г. бросили вызов доминированию Запада в мировом движении капитала. Эти хранилища капиталов были порождены значительным увеличением объема экспорта из формирующихся рыночных экономик. Большинство ФНБ по-прежнему управляются государственными чиновниками, которые относятся к сведениям об их резервах, инвестициях и управлению госактивами, как к государственной тайне. Потому не ясно в какой мере на решения ФНБ по инвестированию и приобретению активов влияют политические соображения.

Международный валютный фонд выступает за большую прозрачность и последовательность поведения для ФНБ. Но это особого успеха не имеет, как и другие малообязывающие инициативы.

Сейчас мир столкнулся с четвертой волной государственного капитализма из-за глобального замедления темпов экономического роста. В США в экономику вмешиваются даже законодатели.

Им последовали Япония, Австралия и др. Европа в политическом плане ратует за национализацию и финансовую помощь бизнесу.

Однако ведущие индустриальные державы взяли на вооружение госкапитализм с оговоркой. Так, в США и Европе «невидимая рука» рынка остается символом веры. Их правительства знают, что для того, чтобы сохранить поддержку народа, они должны сдерживать свои обещания и вернуть в частные руки банки и крупные предприятия, как только произойдет их оздоровление. Но пока меры экономического стимулирования занимают главное место в политических соображениях США, Европы, Индии, России, центральную роль в мировой финансовой системе будут играть те, на ком лежит ответственность за принятие политических решений.

Чтобы стимулировать экономику, министерства финансов и казначейства будут спасать частные банки и компании, впрыскивать наличные средства и печатать деньги, потому что никто больше не может это делать. Центральные банки, немногие из которых действительно независимы, уже являются единственными кредиторами – это смещение центра тяжести в глобальной финансовой системе.

Еще недавно Нью-Йорк был финансовой столицей мира, ныне эта функция возложена на Вашингтон, где члены Конгресса и представители исполнительной власти принимают решения, имеющие долгосрочные последствия для рынка. Подобное происходит по всему миру.

Экономики, взявшие на вооружение государственный капитализм, предположительно, выйдут из глобальной рецессии, контролируя экономическую активность высокого уровня.

Китай и Россия в равной мере поддерживают государственные предприятия и частных «национальных чемпионов». Снижение затрат достигается путем консолидации основных отраслей промышленности.

Глобальное снижение экономической активности сделало правительства обеих стран уязвимыми в части роста безработицы и социальной нестабильности. Реакция – ужесточение контроля над экономикой.

Несмотря на глобальную рецессию, фонды национального благосостояния, которые являются крупными игроками в мировой экономике, сохраняют свою роль. На их долю приходится около 12% общемировых инвестиций (но это по состоянию на 2008 г.).

Несмотря на мировой финансовый кризис, национальные нефтяные компании еще контролируют $\frac{3}{4}$ основных стратегических ресурсов планеты. Госпредприятия и частные «национальные чемпионы» пока сохраняют преимущество по сравнению с соперниками в частном секторе, а ФНБ пользуются изобилием средств.

Эти компании слишком крупны, чтобы рухнуть.

Усиление государственного вмешательства в экономику означает, что излишние расходы бюрократического аппарата неэффективны и присутствует коррупция, что будет тормозить экономический рост и это особо ощущается в авторитарном государстве, где политическим лидерам легче принимать коммерческие решения, так как подобные действия не подлежат контролю со стороны прессы, политически независимых регулирующих органов, судов и законодателей.

Тем не менее мировая рецессия подорвала доверие к модели свободного рынка. Представители Китая, России и других государств имеют веские причины обвинить капитализм американского образца в спаде экономической активности. Поступая таким образом, они избегают ответственности за рост безработицы и снижение производительности труда в своих странах и могут отстаивать свою приверженность государственному капитализму, пришедшему задолго до нынешнего кризиса.

В ответ на это разработчики политического курса США должны постараться доказать ценность свободных рынков. Если Вашингтон займет протекционистскую позицию и будет жестко контролировать экономическую деятельность долгое время, правительства и граждане во всем мире ответят тем же.

Ставки велики, так как масштабное привнесение популизма в международную торговлю и инвестирование будет мешать оживлению мировой торговли и сократит экономический рост в перспективе.

Протекционизм порождает протекционизм, а субсидии ведут к новым субсидиям. На торговле сказываются и другие меры протекционистского характера. Так, Китай восстановил налоговые льготы для некоторых экспортеров. Россия ограничила иностранные инвестиции в 42 «стратегических секторах» и ввела новые пошлины на импортируемые автомобили, свинину и мясо птицы...

Ныне со стороны ряда стран в разных регионах мира ощущается давление и требование поднять тарифы до максимального уровня. На смену всеобъемлющим глобальным соглашениям и механизмам разрешения споров приходит пестрый набор сотен двухсторонних и региональных соглашений. Такая раздробленность препятствует конкурентоспособности в мировой экономике, ставит в невыгодные условия потребителей и ослабляет многостороннюю систему в период нужды в новых стимулах экономики.

Все больше американцев убеждаются в том, что глобализация уводит их рабочие места в другие страны, снижает зарплату и вынуждает их покупать некачественные иностранные товары. Их ожидания связаны с появлением президента, выступающего с лозунгом: «Покупай американское!». Законодателям, чтобы не попасть в эту протекционистскую ловушку, полезно вспомнить 1930 г. – закон о тарифах, по которому таможенные тарифы на 20 000 видов импортируемых товаров были подняты до рекордного уровня, что вызвало ответные меры и усугубило и продлило «Великую депрессию».

Мировой финансовый кризис породил иллюзию всеобщего единения, основанного на ложных представлениях о том, что все тонут в одной лодке. Экономические проблемы в США

тяжело отразились на десятках развивающихся стран, нанося удар по спросу на их экспортную продукцию.

Процесс «расстыковки» имеет место и выражается в расширении внутренних рынков (в том числе и в России), в инвестициях, которые осуществляются за границей и реорганизации потоков капитала, а также в надежде на перспективу сотрудничества Союза арабских государств Персидского залива, членов Ассоциации Восточной Азии и некоторых правительств Южной Америки, ввода жизнеспособных региональных валют и станут более независимыми в экономическом плане.

США не могут рассчитывать на то, что их долг будут скупать стратегические партнеры, а следует рассчитывать на стратегических соперников (например – Китай), которые не верят, что США могут долго сохранять свою роль глобального экономического якоря спасения.

Накопление долларовых запасов помогло Пекину удержать на низком уровне курс китайской валюты, увеличить объем экспорта и выйти на рекордный уровень положительного сальдо торгового баланса.

Основная задача Китая – построение внутреннего рынка и создание новой модели экономического роста, менее зависимой от экспорта в США и Европу при увеличении спроса внутри страны. Если это удастся, то будет большая расстыковка и отпадет необходимость скупать американские долги. По мере того, как стран, желающих приобретать краткосрочные облигации казначейства США будет меньше, придется поднимать учетные ставки, чтобы сделать облигации привлекательными для покупателя, а американская задолженность будет более долгосрочной.

В результате – экономическое оздоровления США, когда оно начнется, пойдет медленнее, а процесс ослабления доллара, как мировой резервной валюты, ускорится.

Некоторые обозреватели надеются на то, что, возможно, американское правительство придет к выводу, что его способность устанавливать правила в мировой экономике и лидера в группе 20-ти, и добиваться их исполнения – ослабеют.

Я на это не надеюсь и считаю, что надо в своих странах наводить экономический порядок. Также полагаю, что в перспективе возможности государственного капитализма будут ограничиваться, особенно, если Китай и Россия не смогут обеспечить устойчивого экономического роста. В России разработчики политического курса, в условиях сокращения численности населения и состояния экономики, сильно зависят, все же, от экспорта нефти и газа, и возможно придут к выводу, что экономическое процветание потребует возобновления рыночных реформ. А Китай может не справиться с социальными и экономическими проблемами и тоже будет ратовать за свободный рынок.

США должны подтверждать свою приверженность расширения торговли с Евросоюзом, Бразилией, Индией, Турцией, ЮАР, членами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива и экономиками Южно-Восточной Азии, чтобы предотвратить их сползание к государственному капитализму во избежание неэффективности мирового рынка и ограничения возможностей США.

США также необходимо получить коммерческие возможности в странах госкапитализма. Помочь рабочим в Китае, России и др. принять риски, возникшие в результате закрытия доступа на рынки там, где предпочтение отдается отечественным компаниям, не рассчитывать на то, что только китайский рынок дает львиную долю прибылей, а расширить число объектов для инвестиций в других странах. США задумались – привлекать ли иностранные инвестиции, в том числе от ФНБ. Бывший президент Трамп считал, что Америке не нужны иностранные инвестиции. Нынешний президент Байден еще твердо не сориентировался.

Я же считаю, что чуждые инвестиции – ущерб национальной безопасности. Необходимо защищать, поощрять, заинтересовывать своих отечественных инвесторов. Госкапитализм не исчезнет в ближайшее время, особенно в условиях ограничения доступа на американский рынок, но это не мешает США сотрудничать с ним во всех сферах, тем более, что, например, Россия согласна и призывает к этому.

Госкапитализм текущего века сопровождается попытками укрупнения, находящихся под контролем государственных хозяйственных структур, консолидации государственных пакетов акций и унитарных предприятий под эгидой государственных холдингов, выборочно-жесткие акции, усиление контроля, установление определенных неформальных правил во взаимоотношениях частного бизнеса и власти. Более явным стало деление крупнейших компаний на лояльных (доверенных) и на прочих, на государственников и «космополитов». Замечу, однако, что госконтроль был несколько успешнее в 2001–2008 г.г.

Политика государственной экспансии в России нигде прямо не декларировалась одновременно с заявлениями о продвижении к конкурентной рыночной экономике, деюризации и административной реформе, но тенденция к госкапитализму в его специфическом российском варианте стала ключевой тенденцией 2000–х годов. Специфика в реализации приватизационных продаж, приобретении (административными и рыночными методами) активов, реформировании (законодательство, ведомственный контроль, правоприменение).

Два первых направления считаются временными, но они уже растянулись на 20 лет. Новым в 2007–2008 годах стало появление нескольких госкорпораций – «Роснанотех», «Фонд содействию реформированию ЖКХ», «Олимпстрой», «Рос-технология», «Росатом» и др.

Понятно, что это разные виды деятельности, но важно то, что они выполняли конкретную задачу во времени, наращи-

вали инвестиции, создавали десятки заводов, но 8 лет не давали никакой отдачи в виде налогов и важных для страны продуктов (нанотехнологии под «мудрым» руководством госолигарха, прихвизатора крупных сумм незабвенного А. Чубайса).

К 2007 году под контролем государства находилось 400 крупных компаний (40%). Контроль этот тоже весьма специфичен, о чем я уже неоднократно писал в других своих книгах. С научной точки зрения, я бы охарактеризовал его как отсутствие и вред для страны и ее народа.

Кризис 2008 года – это время интенсивных продаж, процесса перераспределения собственности, активов, – статистика процесса закрыта.

Второй специфической чертой кризиса является активное участие государства в контролировании им хозяйственных субъектов в процессе перераспределения собственности государства, получения частных финансовых средств для бюджета, предоставление в залог акций 12 крупных компаний. Этот псевдокредит не был возвращен, что означало приватизацию этих пакетов акций по значительно заниженным ценам.

В 2008 г. правительство публично заявило о готовности реформировать те внешние займы, невыполнение по которым способно повлечь за собой утрату национального контроля за стратегическими активами.

Тут была явная возможность национализировать не только ценные бумаги компаний, но и сами компании частного сектора. Тем более, что внешний долг российских компаний увеличился многократно. Так, если в 2000 г. он составлял 570 млн. долларов, то в 2005 г. – аж 28 млрд. долларов. (30–40% общего корпоративного долга). В 2008 г. общий внешний долг компаний, банков и органов госуправления достиг 527,1 млрд. долларов.

Мнение аналитиков о том, что административное ограничение доступа госкомпаний к зарубежным источникам долго-

вого финансирования вряд ли можно рассматривать в качестве эффективного механизма, считаю огромной ошибкой.

Регламентация и унификация этих процессов не была осуществлена. Не было и должной прозрачности финансовых потоков и эффективности управления профильными активами. В результате, значительная часть средств пошла не на развитие бизнеса, а перераспределена как собственность. Имел место силовой и рыночно-силовой характер передела. В условиях высокой ликвидности и благоприятной макроэкономической ситуации госкомпаниям активно привлекали кредитные ресурсы для покупки новых активов, что вело к росту их капитализации.

Формально государство не отвечает по долгам компаний смешанного сектора, но их долги оцениваются как суверенные. Для инвесторов это выгодно уже потому, что государство поддерживает компании. Это делает популярными российские акции у офшорных хедж-фондов (политика двойных стандартов), для которых появляются дополнительные прибыли. Мало того, иностранные банки охотно кредитуют под низкий процент покупку госкомпаниями новых и новых активов. Это спекулятивная модель роста рынка, так как она не связана с вложением капитала в производство. Спекуляция скрывает реальные проблемы и диспропорции экономики. Огромная часть притока средств связана с узким сектором компаний – лидеров, получающих политическую поддержку. Такая модель проецируется на ситуацию финансового кризиса. Тут тоже непрозрачность, спекуляции, конъюнктура, отсутствие заботы о поддержке собственной промышленности, отсутствие общей стратегии стабилизации фондового рынка, антикризисных мер, расхищение средств.

Речи нет о рационализации в прямом смысле этого термина – рыночные сделки, согласованные с органами власти, позволяли увеличивать доходы бюджета. Но все это требует

высокого уровня управления, прозрачности и, главное, – подконтрольности.

Некоторые исследователи утверждают, что частные компании более эффективны. А я ставлю вопрос: «Для кого – для нации, для власти или для хозяев бизнесов?».

Следует иметь в виду, что большое значение имеет и смена менеджеров, как следствие слияния или поглощения бизнесов, включая случаи перехвата корпоративного контроля или использования преимуществ объединения капиталов или изъятия из рыночного оборота акций некоторых компаний.

Важный момент – обострение конфликта интересов, когда государство выступает одновременно как законодатель, регулятор и активный самостоятельный игрок (через комиссии и банки) на рынке корпоративного контроля. Государство, как инициатор имущественной экспансии, заинтересовано в отсутствии четких правил игры в сфере имущественных отношений.

1990-е годы показали, что многих устраивал хаос во всем. Особую роль играли условия собственности. Давно известно, что богатый собственник – это сила, подрывающая мощь власти. В России тезисы о нестабильности и защите прав собственника – популистская риторика, проблема, не теряющая остроту, – существует нестабильность прав собственника. Модель госкапитализма включает следующие элементы:

- Усиление, расширение сферы стандартных элементов предпринимательства – пока дискуссионный компонент обеспечения национальных интересов России.

- Создание благоприятных (или нейтральных) условий функционирования для узкого круга лояльных, в том числе частных, компаний, опирающихся на поддержку высокоцентрализованного и подконтрольного государству аппарата (включая законодательные структуры и судебную власть).

- Применение показательных репрессивных мер (административных и уголовных) в отношении влиятельных эконо-

мических субъектов, которые не вписываются в выстроенную модель.

- Ассиметричность целей и мотивов воздействия. Цели возврата активов, достижение прозрачности, возврат прибыли в Россию, ликвидация налоговых схем и другие – реализуются не при помощи реформ, а при помощи мер воздействия.

- Разделение представлений о национальных интересах России и принципа неприкосновенности частной собственности.

Без сомнения госкапитализм в его традиционном понимании не охватывает всей специфики модели в России. На Западе он используется для характеристики классического предпринимательства, включающего как государственную собственность, так и иные формы участия государства в хозяйственной жизни.

Для теоретиков марксизма-ленинизма в СССР и за его рубежами в позитивном плане в качестве материальной предпосылки социализма, а применительно к переходному периоду от капитализма к социализму – как один из общественно-экономических укладов. Существуют и другие версии, в том числе отмечающая возможность использования данного положения для описания процессов, происходящих в России.

Этим я хочу сказать, что нет единой теории «Государственного капитализма» и в это понятие входят тоталитарные, авторитарные, традиционные модели, в которых государство становится основным субъектом экономического процесса.

Россию относят к авторитарным режимам при наличии общепринятых (цивилизованных) правовых норм и базисных институтов рыночной экономики. Одна из особенностей, кроме прямого вмешательства в экономике – подмена рыночных механизмов распределения доходов и ресурсов, рост коррупции в госструктурах, сращивание госбюрократизма и делового сообщества в рамках построения админист-

ративной вертикали и централизации в политической структуре...(пирамида). Это ведет к симптомам неэффективности и ограниченного долгосрочного экономического роста.

Некоторые авторы считают, что применительно к России термин «бюрократический капитализм» был бы корректнее. Я же считаю, что правильнее будет «хаосный капитализм», а бюрократия – это одна из его составляющих. Хаос гораздо более емкое действо во всех сферах хозяйствования, за некоторыми исключениями, особо контролируемые. Это не управление, а именно, – действо вопреки всем научным и разумным методам руководства. Это межсбойчик бизнесменов, чиновников высшего звена, лидеров групп у власти и самой власти. Их действо не направлено на процветание нации в том понимании, что каждый член нации должен жить достойно, что ресурсы – это национальное достояние, а не кладовая для безмерного обогащения небольшого круга людей.

Россия отрекается от олигархического капитализма, доля которого, тем не менее (и несмотря на утверждение В. Путина о том, что «олигархов у нас нет»), все еще имеет место. Проблема в том, что система порождает новых олигархов (явных и потенциальных).

Дело в том, что трудно разграничить политику контроля и имущественной экспансии. Тут возникает «капитализм для своих», на основе тесного переплетения интересов госвласти и отдельных бизнес-структур. Личное обогащение посредством перераспределения собственности остается открытым. Власть – предусматривает слияние госсобственности с вертикалью власти. Отсутствие рыночной сообразительности ведет к подавлению одной из форм и к разрушению рыночных механизмов, к утрате эффективности в общих сегментах.

В послании народу Нурсултана Назарбаева (Казахстан) 2020 г. заложена смена экономической идеологии. Система госкапитализма постепенно демонтируется. Но, как водится,

не ясно, что придет ей на смену. Предположительно – нечто схожее с переходом экономики на рыночные рельсы 90-х годов. Кроме того, сам Назарбаев уже не глава государства, хотя и пользуется огромным авторитетом.

Принцип – проигравший должен уйти, уменьшение роли государства, повышение ответственности экономических структур за свою судьбу. В финансовой сфере – те, кто не сумеет решить проблему капитализма, должны уходить из финансовой системы. Мало того, я настаиваю на том, что они должны нести ответственность, включая уголовную. В частности, пенсионные активы предложено вывести из-под опеки Набиуллиной и передать в управление частным компаниям. Полагаю, это не лучший вариант, который вряд ли приведет к совершенству сферу постоянных реформ, хищений, работы не на пользу пенсионеров.

В бюджетной политике следует отменить все неэффективные налоговые льготы, отказаться от многих субсидий, снизить государственные расходы. На поверхности – сокращение, для начала, вдвое, числа чиновников. В экономике – я за огосударствление и, для начала, – за реорганизацию холдингов в сторону уменьшения.

Те, кто ратуют за отказ от политики вмешательства в рыночное ценообразование во всех сферах экономики, видимо, не понимают, что в любой системе все должно управляться, контролироваться, задаваться, иначе – анархия. По этой же причине, не следует поддерживать неэффективные, обанкротившиеся предприятия.

Тут должен действовать принцип – проигравший должен уйти, а государство не обязано его спасать. Следует повышать ответственность экономических структур за свою судьбу.

Я категорически не согласен с теми, кто считает, что следует ограничить роль государства в социальной политике, замкнувшись на поддержке социально уязвимых граждан и обеспечением инвестиций в человеческий капитал; поддер-

живать тех, кто может трудиться и участвовать в переобучении или программах занятости.

Как видно, сумбур продолжается.

А что думает В. Путин? Он заявляет, что власти не собираются создавать государственный капитализм, они не собираются ничего национализировать и готовы предпринять определенные шаги по приватизации крупных госкомпаний. По его словам, всегда встает вопрос: знаете, задешево продавать не хочется, но дело даже не в вырученных объемах денег, а в создании определенной структуры экономики.

Какой?

Самое главное (по-Путину) – это разбюрократить и расширить пространство экономической свободы, снизить давление администрирования, причем всех видов со стороны государства: силовое давление и судебное, и какое угодно; защитить права предпринимателей.

Опять вопрос: сколько десятилетий еще понадобится на разбюрокрачивание? И наступит ли когда-нибудь время научного управления системой государства и его элементами, где один из главных принципов – контроль (текущий, периодический, итоговый)?

Тем не менее, капитализм в России, встревожил Запад. Еще в 2013 г. ООН предупредила, что вероятность нарастания новых рисков в мировой экономике, которые негативно скажутся на развивающихся странах – в том числе, – на странах СНГ. Не все гладко и в России, где деверсикация остается нереализованным лозунгом и экономический рост все более вялым. А американский экономист Нужель Рубини считает, что модель госкапитализма в странах БРИКС обрекает их на замедление экономического роста. Для России среди основных роисков он назвал политическую нестабильность.

Не знаю в чем он узрел эту нестабильность. Проблемы России в другом и я об этом неоднократно упоминал.

Наконец, 31 марта 2021 г. сам Путин (в программе «Время») назвал дикий капитализм еще и голым, не заботящимся о работниках, которые должны больше зарабатывать. Он даже пригрозил бизнесу национализацией. Сомневаюсь, что это станет реальным. Проблема России – это либералы у власти, – они продолжают политику тотального запрета на развитие экономики по указке своих западных кураторов. Нужны чрезвычайные меры со стороны В. Путина, необходима кардинальная смена экономической модели и прекращение саботажа исполнения его поручений.

Напомню, что, например, Царьград постоянно поднимает тему захвата финансового экономического блока определенными силами.

Существует мнение, что А. Силуанов и Э. Набиуллина принимают не эффективные решения долгие годы. Либерально-финансовый экономический блок находится в противостоянии с академиком РАН (Евразийская экономическая комиссия) С. Глазьевым и экономистом В. Касатоновым. В частности, это вопросы недопущения инвестиций в российскую экономику, проблемы с выплатами врачам, отказ давать деньги простым гражданам и др.

Сложность борьбы с ними в том, что Силуанов и Набиуллина – представители глобальной мощной силы. Первой ее генерацией были Егор Гайдар, Анатолий Чубайс, А. Кох и др. На смену им приходят новые дельцы и политика не меняется. Они ориентируются на Запад, на транснациональные корпорации.

Некоторые политики резонно удивляются – почему В. Путин раньше не избавился от них?

Михаил Хазин считает, что менять надо систему.

Американское Агенство Блумберг информирует, что россияне в марте 2021 г. изъяли из банкоматов один триллион рублей. Коронавирусная паника и другие посеянные негативные явления (например, новая налоговая система, заявление Кудрина о том, что возможно придется спасать сами банки...).

О накопленных десятках триллионов рублей в банках Силуанов заявил, что никто не торопится их использовать в качестве инвестиций, поэтому экономика растет низкими темпами. Кудрин назвал эти средства принадлежностью физическим лицам. Силуанов же заявил, что деньги находятся на корпоративных счетах, принадлежат бизнесу. Но странно, что бизнес не использует их, а ждет, когда государство возместит простои из-за самоизоляции и др. Бизнес не видит перспектив для инвестирования.

Из-за заявления Кудрина о принадлежности финансов, возник ажиотаж изъятия денег, рост неплатежей по кредитам и др.

Так чьи же 30 триллионов?

Под шумок коронавируса, да и до него, деньги активно шли не на развитие экономики, а в офшоры. При этом – никакой инициативы и ответственности за состояние экономики, процветание нации не наблюдается.

В результате упущений имеет место инфляция, падение рубля, рост доходов без роста производительности труда.

В этой ситуации В. Путин предложил назначить Набиуллину новым Председателем Банка России. Каково?

Ветераны дефолта стали у руля финансов.

Да, в стране создана солидная «подушка безопасности», но на что она расходуется? Для инвестиций в западные бумаги? Для спекуляций? Правда, пока нас кормят словами об использовании резерва для высокодоходного использования. Какого?

Не ясно, как можно держать людей на руководстве финансами, которые тормозят их вложение в экономику страны?

Мало того, В. Путин назвал Силуанова и Набиуллину «живоглотами». Более наивные обозреватели считают, что процесс избавления страны от диктата глобалистов запущен, идет уверенно и поступательно, и что Силуанов и Набиуллина уйдут. Наивно!

В ходе прямой линии В. Путин сравнил руководство МИН-ФИНа и Центробанка с гобсеками (главным героем одноименного произведения Оноре де Бальзака – жадным ростовщиком, а в переводе с нидерландского – «живоглотом»). И это очередное противоречие В. Путина в речах (мнениях) и действиях.

Нашлись уже и те, кто счел этих гобсеков предателями.

Да, там – наверху не соскучишься, там действительно имеют место удивительные дела и конца им не видно.

Что впереди – после коронавируса?

Пляшем от марксизма, от факторов стоимости (ценности вещи как предмета потребления – потребительская стоимость и ценность вещи как предмета рыночного обмена – меновая стоимость) и централизации.

Стоимость – важнейший принцип экономики. Что касается централизации, то это как все организовано множеством малых агентов или одной большой руководящей силой.

Виды реакции на коронавирус:

- Госкапитализм: централизованные решения, приоритет меновой стоимости.

- Варварство, децентрализованный ответ, приоритет меновой стоимости.

- Государственный капитализм, централизованный ответ, приоритет защиты жизни.

- Взаимопомощь: децентрализованный ответ, приоритет защиты жизни.

Госкапитализм – это основное действо на пандемию, что мы наблюдаем по всему миру. Тут общество ориентируется на меновую стоимость. Но это признак того, что рынки находятся в кризисе и требуют поддержки от государства. Учитывая, что многие работники не могут работать из-за болезни и опасения за свои жизни, государство выступает с расширенной программой социальной поддержки. Оно также включает массированное стимулирование посредством предос-

тавления кредитов и прямых выплат бизнесам. Расчет на длительный срок. Основная задача – помочь большинству бизнесов оставшихся на плаву. Пример – Великобритания, где продукты по-прежнему распределяются через рынок, принимаются меры минимизации обвала рынка труда. Выплаты работникам получают и распространяют работодатели, а размер определяется на основе меновой стоимости, которую создает работник на рынке, а не на основе практической ценности труда.

Насколько это успешно? Это зависит от того, насколько быстро удастся поставить коронавирус под контроль.

В США, например, продолжается строительство, где рабочие трудятся бок о бок друг с другом и подавить вирус тут весьма сдочно. Ограниченное вмешательство реализовать сложнее при росте смертности. Это вызывает волнения, усиливает экономический кризис и государство вынуждено прибегать к радикальным мерам, чтобы сохранить рынок на плаву.

Варварство – мрачный сценарий, который возникает, если продажи опускаются на меновую стоимость и выключаются из рынка из-за болезней и безработицы. Бизнесы будут рушиться, работники голодать из-за отсутствия механизмов защиты от жестких рыночных реакций. Нет чрезвычайных мер поддержки больниц, оказавшихся переполненными. Люди умирают.. Варварство – это нестабильное состояние, перетекающее в политическую или социальную катастрофу. Реально ли такое? Да, по ошибке или сознательно. Неспособность правительства на правовое вмешательство в процесс пандемии, спасение рынка от распространения болезни, что усиливает хаос. Он хорошо проявляется на примере США.

Государственный капитализм.

Некоторые авторы считают, что это возможный вариант будущего, где имеет место иной вид стоимости. Это возможно, если расширить меры, имеющие место в Великобритании,

Испании, Дании. Национализация больниц и выплат работникам видится как способ защиты самой жизни, а не рынка. Государство берет под защиту те отрасли экономики, которые необходимы для выживания. Государство национализирует больницы и предоставляет жилье, обеспечивает всем жителям доступ к разнообразным благам. Граждане не полагаются на работодателей как посредников между ними и базовыми условиями выживания. Выплаты делаются людям напрямую и не связаны с меновой стоимостью, которую они создают. Выплаты одинаковые для всех или основаны на практической ценности труда.

Возможно госсocialизм выйдет из госкапитализма и станет итогом затянувшейся пандемии. Следует избежать авторитаризма. Сильное государство способно направлять ресурсы для защиты ключевых функций экономики и общества. Однако, сомнительно, что эта схема восторжествует.

Путин, заявляет, что Россия не будет строить госкапитализм, но она хочет быть великой державой и чтобы платил за это кто-то другой. И большая проблема в состоянии сотрудничества России и США, которое ныне свелось к минимуму. Продолжаются санкции по поводу и без повода. За 10 лет доля государства в экономике увеличилась в 2 раза. К сожалению, экономисты не могут найти способов восстановления экономики.

Пандемия ускорила падение свободного рынка. За последние 3 десятилетия после окончания холодной войны и после вступления Китая в ВТО, подклоченность и интегрированность мира постоянно повышалась в результате технического прогресса и глобализации. Но с начала президентства Трампа и пандемии мир начал распадаться. Им стали править эгоизм, недоверие и игры «мы против них». Принцип «моя страна прежде всего» стал основным образом действия в политике и корпоративных цепочках поставок, для которых нынешний кризис стал серьезным испытанием.

Предполагается, что это принесет с собой массовое возвращение производства из-за рубежа и появление программ стимулирования локализации. Основной областью внимания станут медицинские товары, что объясняется почти повсеместной неготовностью к этой пандемии. Но возникшая необходимость оценивать деятельность политиков с точки зрения национальной самодостаточности в ключевых отраслях означает, что критически важными отраслями будут – энергетика, пищевое производство, высокие технологии. Потенциальный рост предельных затрат на локальное производство покажется менее важным, чем политическая необходимость надежно обеспечивать самодостаточность национальной экономики. То есть, цены вырастут почти на все как из-за ценовой инфляции, так и в реальном выражении. Это дорого обойдется потребителям и правительствам (так как придется увеличивать бюджетные расходы), и рынку труда (предельные затраты превысят предельную производительность).

К последствиям деглобализации добавляется падение свободного рынка, как двигателя экономики. Стремление спасти всех и вся повышает риск замедления темпов реального ВВП по мере зомбификации экономики.

Когда страны тратят деньги, это похоже на поддержку экономики и реально оказывает временное стимулирующее воздействие. Но есть риск, что это произойдет за счет снижения производительности, зомбификации экономики и вытеснения частного капитала, что ведет к снижению реального ВВП.

Рынкам нужна самокоррекция для устранения непродуктивных типов поведения игроков в экономике. Коронавирусный кризис оказался разрушительным потому, что экономики обременены долгом, тонконастроены и хрупки. Важной функцией является непрерывный механизм инноваций, когда устаревшее в производстве замещается новым.

Однако, при нулевых и отрицательных ставках и гарантиях спасения для всех участников экономики, созидательное разрушение прекратилось. Для новых игроков попытающихся перезапустить экономику, нет почвы.

Когда меры по стимулированию экономики будут прекращены, рынки и уровень занятости подвергнутся негативному воздействию.

Во многих странах бюджетные расходы – кредитование, выкупы долгов и гранты превысят 50% ВВП. Государство будет иметь мощный голос в советах директоров частных компаний. Правительства разрабатывают новые постановления для «спасения экономики» и рабочих за счет денег налогоплательщиков.

При огромном влиянии пандемии и других вирусов, наша реакция на этот кризис несет еще большие риски. В лучшем случае приостанавливается рыночная экономика, в худшем – заменят ее госкапитализмом, который не принесет ожидаемого выигрыша, так как он не дает оптимального формирования цен, распределения товаров, внедрения инноваций и даже демократии.

Некоторые экономисты полагают, что локализация производства, идея «моя страна прежде всего» и госкапитализм вместе взятые, несут колоссальные негативные последствия для экономического роста, занятости, рынков и социума. Это тупиковый способ справиться с коронавирусом кризисом, поскольку ведет к воплощению узколобых, провинциальных, настольгических теорий о том, что каждая страна может следовать своему собственному пути в одиночестве. Чтобы подавить пандемию и подобные риски в будущем, необходим более глобальный подход (Стин Якобсен, Forbes).

Что строит Россия понять сложно. Я уже несколько лет называю это диким капитализмом. Наконец, 31 марта 2021 г. В. Путин это действие назвал «голый дикий капитализм».

Если понимать капитализм, как предлагал К. Маркс, – как самовозрастающую стоимость, то в России он возникает из вложения денег государством. Госкорпорации получают деньги из бюджета и реализуют инвестиционные проекты. Логичнее было бы сделать их госпредприятиями, подчинить отраслевым министерствам и контролировать их цены и прибыли. Но государство, выделяя деньги, уклоняется от стадии получения прибыли. Прибыль приватизируется акционерами госпредприятий, оставляя государству навар – налоги с прибыли.

В офшорной экономике, где сидят госкорпорации в иностранных юрисдикциях, налогов мало. Получается какой-то безгосударственный или даже антигосударственный капитализм. Например, конфликт в Приморье высветил наличие населения, выживающего как умеет при неподъемных кредитах и запредельных тарифах и налогах. Тут бюджетники, самозанятые, наемные работники, мелкие и средние предприниматели, – никакой классовой борьбы не видно, а видны огромные усилия выжить среди урагана сил, превосходящих способность к выживанию.

Далее, – корпорации и крупный бизнес, занятые своими планами экспансии. И, наконец, – высшая власть, занятая глобальной геополитикой и мыслящая континентами и десятилетиями. Эти три составляющие не видят и не слышат друг друга, не представляют проблем друг друга и замкнуты в себе. Население Приморья изумлено: как такое получилось, что власть много сделала для региона, а никто из людей этого не почувствовал. Власть изумлена: как такое получилось, что она так много сделала для региона, а никто из населения этого не почувствовал.

Корпорации – в другой реальности – их напрягает геополитика, санкции, лимиты, угроза закрытия азиатских рынков, интриги конкурентов и соперников.

В Приморье проявился главный конфликт современного российского госкапитализма – отсутствие капитализма в принципе. Есть борьба государства с корпорациями, а человек предоставлен сам себе и воровством, контрабандой, левой торговлей, браконьерством, рэкетом и разбоем, рискованным предпринимательством и вкалыванием за малый рубль старается как-то выжить, не надеясь на государство и проклиная корпорации с их возможностями и проблемами. В России это конфликт крупного и мелкого капитала. Это когда монополии душат мелкого и среднего собственника, а государство ему не помогает (но призывает помочь, поддержать). Ни кредитами, ни борьбой с тарифами монополий, ни налоговыми послаблениями государство не поддерживает конкуренцию (становление капитализма). Как говорил Остап Бендер: «Государству скучно строить не только социализм, но и капитализм.»

Не совсем подходит тут мой «дикий (хаосный) капитализм» и путинский «голый дикий капитализм». Если этот компост смешать с конституционным социальным государством, то получается смесь ничего ни с чем.

Некоторые обозреватели полагают, что господство монополий под флагом государства – есть социализм. Но, чем больше конкуренции, тем больше капитализма. Но власти, якобы, не нужен капитализм. В. Путину приписывают, что он сторонник социализма. Однако, на деле это не проявилось. Похоже его устраивает то, что есть. Это значит, что недостатки будут лишь плодиться, так как сумбур в системе государства недопустим. Государство озабочено корпорациями и их судьбой, видит в них источник доходов бюджета. Управляющий корпорацией – главный герой. Власть разруливает конфликты корпораций и регулирует их интересы. Но у нее не доходят руки до проблем наемных рабочих, малого и среднего бизнеса, в то время, как благополучие общества, наличие среднего класса, бюджетное наполнение – это работа малого

и среднего предпринимательства. Ведь не все покупатели работают в «Газпроме» и «Роснефти» (у которых дела идут еще и не блестяще), а в разных ООО, чьи учредители находятся под постоянным прессом и риском банкротства, налоговым и пожарным террором, риском срыва поставок, кошмаром банковского произвола и – пандемии. Эти люди не бывают в отпуске, разоряются, а уволенные работники растворяются в хаосе жизни, преодолевают депрессию и отчаяние, карабкаются из ямы, в которую попали из-за государственной машины, движущейся по бездорожью. Никто серьезно ими не занимается. Это обуза для чиновничества и головная боль для власти. Они нужны только для себя самих и своих семей, налоговикам и бандитам.

Рекомендую тем писателям, кто хорошо знает внутреннюю кухню жизни этой категории людей, написать обстоятельную книгу для истории после распада СССР и до сегодняшних дней. Да, протестное движение тоже имеет право на жизнь, если оно не выходит за рамки законности. Оно было всегда и проявлялось в различных формах. Ныне – это протест против симбиоза власти и корпораций, в котором корпорации презирают население и малый бизнес, а власти этого не видят. Это не классовый конфликт труда и капитала, а системный конфликт беспутья.

Создалась интересная ситуация, в которой граждане, общество и государство не противоречат монополиям.

Трудоспособному населению страны все ресурсы должны быть доступны: земельные участки, кредиты, посильные налоги, борьба с коррупцией, открытая информация, вменяемая местная власть. В этом случае население найдет чем заняться и будет пополнять бюджет. Однако эпоха малого и среднего предпринимательства пока не наступила. Чем сильнее кризис, тем больше власть полагается на централизацию, на внимание к корпорациям (их мало и ими легче управлять). Пока элиты не поймут, что является главным,

приоритетным – достатка не будет. Надо построить строй, который будет регулироваться социальными методами. Надо помнить, что даже для построения настоящего капитализма должны быть полноценные собственники, профсоюзы, средний класс, институты права, конституция и т. д.

Проблема России в необходимости преодоления инфантильности населения (отказ ходить на выборы, ожидание от властей патронажа и решения властями проблем за население даже бытовых вопросов).

Уместен вопрос – почему отказались от социализма? Ответ – цепь предательств властных чиновников. Когда-то же надо ставить цель в виде государственного строя. Надо помнить и о том, что переход к нему займет не одно поколение по времени, даже если процесс пойдет без эксцессов, архаики и откатов назад. Пандемия и сложившиеся в мире условия (отношения) с Западом, военная мощь России, – весьма удачное время для коренной реформы общественных отношений, для наведения порядка в системе государства и его структурах.

Пока, похоже, В. Путин ставит на буржуазию как на правящий класс, а попутно частично решает социальные проблемы некоторых групп населения. К видимым успехам это не приведет. Понятно, что на него влияют многие другие факторы как внутренние, так и внесистемные (глобальные). Ему давно следовало больше сосредоточиться на внутренних проблемах, как он и обещал на выборах. В отношении с Западом следует тоже занимать более жесткую политику и не обращать внимания на тявкания по вопросам присоединения новых территорий, даже припугнув США намерением вернуть Аляску. Во всем мире политику уважают наступательную, упредительную, а не принятия ответных мер и словесной трескотни. Ломка СССР и последующий хаос – ярчайший исторический процесс вмешательства Запада. Очухались, – пора проучить

Запад. Другими словами, необходимо грамотно «крутиться» там и там.

В свое время нам вдабливали, что бедность из-за слишком больших вооружений, что много кормим Африку и других. Ныне Россию просто обкрадывают по-крупному. А американцы не стесняются отстаивать свои интересы силой и действуют по шаблону, который срabатывает – потому что настойчивый в достижении целей, даже если абсолютно не популярный. Нельзя забывать, что люди – все же относятся к классу животных, где подавляющее большинство одних живет за счет других. А разум позволяет делать это все изощреннее и изощреннее в ходе эволюции и технического прогресса.

Гомо сапиенс еще не настолько разумен, чтобы объединить себе подобных на планете Земля.

Именно по этой причине Россия должна иметь свой путь, цель, чтобы не просто выживать, а достойно жить в недружественном мире.

Однако, люди уже достаточно разумны, чтобы понять, что они не готовы (не хотят) жить хуже при Путине. Пропagанда же старательно отбрасывает частицу «не». Наряду с другими уловками и рычагами, власть безбедно житвет за счет остального люда. Она пока выигрывает эту психологическую войну.

Остальной люд весьма неоднороден, сословен.

Это работники, пенсионеры, купцы... У них разный смысл жизни, источник жизненной энергии, критерий мудрости и т. д. Это, например, хорошо показано в фильме «Угрюм – река».

Одни голодают (и таких более 140 000 чел.), другие – на грани голода; третьи – бросают деньги на ветер и жизнь для них, как игра, где нужно быть лучшим, они легко врут, не обижаются когда их обманывают, – значит – переиграли, торгуются легко, уверены в необходимости уверенной неискренности, у них жажда новых прибылей и боязнь потерять имеющиеся активы, они равнодушны к величию России и нации и охотно променяют его на достаток, деньги, богатство. Они есть во

всех сферах хозяйствования и покупают власть через коррупцию. Для них деньги – средство достижения величия. В России сотни миллионеров и миллиардеров, нахавшие денег за счет обкрадывания нации и не желающих тратиться на ее благо, на науку и др. государственные цели. Для некоторых из них – деньги ради денег – своеобразная болезнь накопительства.

Следующая каста – типа воинов. Это политики и высшие представители бизнеса. Источник энергии – власть и деньги ради достижения власти. Важно величие, слава. Они не забудут Путина, приведшего их к власти и славе. Они могут дать миллион за статью в «Форбс»; не готовы жить хуже, ради величия России под руководством Путина.

Есть и каста мудрецов, для которых главное – знания.

Они ищут учеников и учителей. Деньги и величие их не увлекают. Стараются познать глобальные законы мира и миров. Для них вопрос Крыма бесспорен и воспринимается как возвращение священных, сакральных земель и это связано с Путиным на Небе и порвать это невозможно.

Уместно тут заметить, что во всем этом многообразии почти половина тех, кто уехал бы из России, если бы предоставилась более выгодная возможность. Так же люди постоянно находятся в межкастовых переходах.

Можно предположить, что крупная буржуазия против Путина, а мелкая – за. Но это не так и потому санкции Запада дали промашку (так думает и Александр Холдей, 2018), считаю, что они пошли на пользу России и во вред себе.

Я это к тому, что все описанное имеет пестрый фон к деятельности В. Путина. Причем, этот фон он сам творил более 20 лет, будучи у власти или способствовал и, в значительной части недосмотрел, недодумал. Путин и сам – весьма противоречив, неоднозначен, зависим от созданной им среды, заложник собственных поручений, не видящий (гласно) своих ошибок во многих вопросах, хотя и озвучивший, что любит

конструктивную критику. Его окружение бюрократически его здорово охраняет от проблем народа и отдельных его представителей.

На этот счет у меня есть свой богатый опыт.

Приведу один из примеров. Я хотел предложить В. Путину идею национального проекта закрытой дороги для всех видов наземного транспорта. Чем тратить астрономические средства на борьбу с влиянием на людей, транспорт, грузы природы, на поддержание дорог в рабочем состоянии, то сам собою напрашивается вопрос – не сделать ли весь транспорт скоростным, роботизированным, более безопасным, менее подверженным износу?

Под крышей для удобства обслуживания можно проложить нефтегазовые трубы и кабели линий электропередач. Там же предлагаю строить трубный грузовой и пассажирский скоростной транспорт, рассчитанный на скорости свыше 500 км/час. Крышу можно использовать для размещения солнечных батарей, а снаружи ветряки – генераторы. Для автотранспорта, полагаю, можно использовать кордовые ковры для дорожного покрытия (легко и быстро заменяемые при ремонте). Для изготовления таких ковров следует построить или расширить мощности завода по переплавке миллиардов отработавших шин. Также – изучить возможности использования отходов из пластика.

Вдоль дороги следует предусмотреть строительство нескольких больших городов и тысячи сел. Причем, строить их из негорючих и не гниющих материалов. Квартиры, офисы, предприятия строить с балконами, удобными для адресной доставки почты, грузов дронами (квадрокоптерами), а также для посадки (парковки) тех, кто пользуется ранцевыми летательными аппаратами. Так, как постройки используют много земельных площадей, то на их крышах следует размещать оранжереи, сады, теплицы... и центры отдыха, развлечений, спорта, кафе, рестораны и т. д

В дома и квартиры следует добровольно-принудительно переселять всех жителей из опасных районов (заливаемых, страдающих от пожаров и др.). Строителям, многодетным семьям, переселенцам, врачам, учителям и др. – жилье предоставлять бесплатно. На строительство дороги и населенных пунктов привлекать добровольцев (как это было в СССР при освоении целинных и залежных земель), выпускников техникумов и ВУЗов – по распределению, стройбаты (увеличив их число), демобилизованных из вооруженных сил (развернув соответствующую агитацию), заключенных (возможно, – по желанию).

Дорога может иметь ответвления на Север и на Юг.

Явные положительные стороны проекта:

- Миллионы рабочих мест, что важно в условиях наступления роботов и искусственного разума.
- Решение семейных и демографических вопросов в условиях скопления миллионов молодых людей.
- Реальное освоение богатств Сибири и Дальнего Востока и заселение территорий русскоязычным населением.
- Улучшение условий жизни и труда.
- Моральное чувство близости к цивилизации (особенно, за счет высоких скоростей транспорта).
- Защита людей и грузов от внешней среды.
- Увеличение грузоперевозок, например, из Китая, недовольного ныне скоростями и строящего путь в Европу, минуя Россию.

Так, в общих чертах выглядит моя идея.

Понимая, что реализация идеи касается всех министерств, ведомств, финансовых и иных органов, а также, что ход ей может дать только президент – я обратился с этой идеей к президенту. Но реалии жизни, структура управления таковы, что фактически это обращение не лично к президенту, а к железобетонной стене бюрократов Канцелярии президента. По этому вопросу ответ я получил уже на третий день. В нем мне

сообщили, что письмо направлено министерству транспорта. И тут первое недоразумение – почему только туда, если вопрос касается всех министерств?

Следующий шаг – минтранс направляет письмо в Росдорстрой, откуда мне приходит ответ аж на трех страницах, в котором описывается, чем занимается дорожное агентство, какими документами руководствуется и, что они имеют место сложности с бюджетом.

Но главное, даже не в этом, а в том, что мое письмо, похоже, умышленно понято как сводящееся к дороге и потому направлено на отзыв в Федеральное дорожное Агентство. Агентство же, заострив внимание на закрытой дороге, не отметая ее, пишет следующее: «При этом, согласно положениям раздела 5 – «Рассмотрение технического предложения отдельных производителей инновационной продукции» Методических рекомендаций для рассмотрения технических предложений – необходимо направить в Федеральное дорожное агентство техническое описание предложения с детальным технико-экономическим обоснованием, включающим, в том числе, результаты лабораторных исследований и натуральных наблюдений за опытными образцами (при их наличии), анализ и преимущества по сравнению с традиционно применяемыми техническими решениями, заключения научных, проектных и др. организаций, предложения по технологическому применению при опытно-экспериментальном внедрении, другие обосновывающие материалы, а также документы, подтверждающие безопасность для жизни и здоровья людей, их имущества и окружающей среды».

Каково???!!! Я что, предлагаю новую педаль к велосипеду, которую сам могу изготовить, а далее, – следовать пункту 5? Тут нужна мощная проектная организация. Если бы я был миллиардером, то при такой постановке вопроса продумал бы – стоит ли построить за свой счет, чтобы потом бюрократам доказывать упомянутое в пункте 5.

Далее, в письме справедливо добавляется, что создание нового национального проекта требует в значительной части больших капиталовложений, и что источником финансирования национальных проектов в основном является государство.

Я это знаю и без мнения Федерального Агентства дорожного строительства, потому и обратился к президенту.

Прочитав такое письмо, я естественно, счел необходимым написать новое письмо президенту и указать на «футбол» – отписку, невнимание к содержанию моего письма со стороны работников Администрации президента (тем более, что подобное было и по другому моему предложению).

И что же? Опять направление моего письма по тому же кругу и аналогичный ответ Федерального дорожного Агентства. Поменялись только авторы писем. И это несмотря на то, что в оба адреса (президенту и в дороagenство) я сообщил, что свою идею я описал в своей книге, издал ее и выставил на своем сайте раньше, чем миллиардер Маск выдвинул в США идею строительства скоростной трубной пассажирской дороги. Но Маск вскоре увлекся космическими кораблями и освоением Космоса, однако, его идею подхватили и продолжают над ней работать 200 энтузиастов без отрыва от основной своей занятости.

Жаль, что американцы могут оказаться первыми создателями трубной дороги (часть моей идеи).

Однако, вернусь к прерванной мысли о Путине – замечу, что по вопросу его выборов у избирателей нет сомнений в их честности. Западу не удалось смаковать приморские выборы. Кремль просто их обнулил, отменил результаты и назначил новые выборы.

Элла Памфилова заявила беспрецедентные вещи, неслыханные ранее, – надо выводить за уши на солнышко всех нерадивых чиновников законодательной, исполнительной власти, которые привыкли за счет административного ресурса вылезать или авторитета президента.

Вот они целый год – то на заграницах, то свои дела решают, забывают о людях, не занимаясь их конкретными делами, потом наступают выборы – они вспоминают: ага, надо-то голоса собрать в свою пользу. То есть Центр дает понять регионам: ныне всем придется самим реально завоевывать доверие на местах. Президент больше не будет за вас выигрывать выборы и терпеть ваши политехнологические художества. Либеральный сектор сопротивляется этой линии. Начался закат административного ресурса партии власти. Главное – либералы привыкли во всем винить партию власти, но не хотят допускать ситуацию переформатирования политического пространства, – власть в нынешнем виде им нужна.

Она и проводник вполне либерального курса и козел отпущения.

Лично я ратую за потерю ими режимов влияния и полагаю, что этот процесс назревает.

Неминуем ли новый политический расклад? По крайней мере Кремль формирует эту тему и все недостатки старается показать, как неудачи конкретных властных чиновников. Смена чиновников – это коррекция управления. Но процесс партийной чистки власти и системной оппозиции идет крайне медленно.

Политическая элита на всех уровнях неоднородна, имеет место сепаратизм и перетягивание одеяла между региональными элитами и центральной властью.

По сути, это борьба за ресурсы. Центру ресурсы нужны, якобы, для блага страны, регионалам – для блага регионов, через которые идет осуществление бюджетной политики. Разруливанием конфликтов занимается администрация президента...

Я уже упоминал, что когда Центр был слаб, он старался консолидировать региональные элиты вокруг себя, в частности, за счет подкупа (сила была невозможна). Региональные и местные элиты перекупил Запад. Потому Ельцин заявил:

«Берите суверенитета, сколько проглотите». Считается, что коррупцией элит Ельцин спас страну от распада. Но коррупция, как наркотик, из нее трудно теперь выйти, вывести из нее элиту. Местные элиты окрепли, но окреп и Центр. Двоевластие сохранилось. Встал вопрос – поменять элиту. Полагаю, что организация конкурсов «Лидеры России» служит этой цели.

Российский, непонятно какой строй, управляется из Центра непонятно какими методами и ясно, что далеко не научными.

Трехзвенная элита досталась Путину в наследство как условие власти – Центр закрывает глаза на коррупцию элиты регионов, пока та не выходит за рамки, а те обеспечивают политическую стабильность и нужные результаты согласования на выборах. Свою часть договора Центр соблюдает терпеливо, неся все социальные издержки, а регионалы свою часть договора не выполняли. Они охотно брали свой кусок от всего, до чего дотягивались. Население их не любило и они свои выборы не могли выиграть без фальсификаций, вина же за это возлагалась на Центр.

Центр также ответственен за страну, бюджет, армию, сложную внешнюю политику и недовольство населения от падения уровня жизни. Регионы это не интересовало. Они удобно сидели на шее Центра и брали все от жизни, воровали, а Путин за все отвечал – очень удобная позиция для регионов. А проблема еще и в том, что регионы имеют в Центре своих покровителей и входят в чьи-то федеральные кланы.

Через выборы в Приморье, Центр дал понять регионам, что лафа кончилась. Видимо в Кремле вспомнили сталинское высказывание – кадры хоть и решают все, но незаменимых у нас нет. Надо было эту проблему решать давно и даже я в своих книгах и В. Путину писал об этом, но процесс затянулся. Давно надо менять всех, не окружая себя только лично преданными, вводить новые центры управления, типа Госсовета. Я, например, предлагал на первое место ставить Народный Фронт, высшей властью которого является Форум

Народов (съезд); прекратить криминальное накопление капитала. Но для этого нужна воля В. Путина в оздоровлении управления государством.

Россия в санкциях и отрезана от инвестиций внешних. Значит, необходимо надеяться на внутреннее развитие за счет своих инвестиций. Объявленные Кудриным и Набиуллиной темпы развития экономики в 1–1,5% в год на период до 2035 г. – это скорее приговор либеральной концепции, а точнее – вредительство. На мой взгляд, – это разминка на месте.

Выход из этого состояния возможен через решительные политические и иные преобразования (потрясения), через смену модели.

М. Хазин считает, что смена модели – это гражданская война. Я итак не думаю. Война кого с кем? Необходимо народу доступно объяснить суть преобразований и он поймет, и поддержит, сметет, упразднит ненужные ему элиты.

Не согласен я и с тем, что в России создалась ситуация, когда смена модели убивает Россию быстро, а ее сохранение – медленно. Это абсурд, безальтернатива, сеяние безысходности. Следует привлечь Народный Фронт и его Форум к разработке концепции развития во всех сферах хозяйствования. Необходимо чтобы и конституционная социальная суть была доведена до логического конца на благо нации.

Тут нужна инициатива власти, вожака Народного Фронта В. Путина, так как сам народ к этому не придет.

Ныне подавляющее большинство населения против существующей модели, – если ее вообще можно назвать моделью управления системой государства. К сожалению, и власть не готова. Интересно и то, что Запад, по своему недопониманию, толкает Россию к сотрудничеству с Китаем, Индией, к развитию собственной промышленности и других сфер хозяйствования во вред себе. Но Россия крайне недостаточно использует эту возможность. Я неоднократно писал, что нужны целевые программы развития, подтвержденные

финансами и пропагандой; требуется укрепление рубля, политическое обеспечение и др. инструменты. Тут, как в медицине, – нужна профилактика (упреждение), терапия пока не наступит время хирургии, свидетельствующей об упущенном времени и возможностях.

Выборы в Приморье и на Дальнем Востоке показали, что политическая система нуждается в хирургии. Нынешние политические партии уже мешают развитию системы и нуждаются в упразднении. Яркий образчик – США, где две основных партии подтверждают кретинизм их существования.

Нельзя как-то существовать, быть в постоянной оппозиции и забывать ради чего они создавались. Недопустимо иметь у власти лидеров, которые забыли кому они обязаны служить, которые проводят политику противостояния между государствами даже во вред своим народам, которые не благодарны России за добро и ставят целью ее раскол, порабощение, владение ее ресурсами. Надо быть совершенно недоразвитыми, чтобы вместо взаимовыгодного и мирного сотрудничества, постоянно конфликтовать.

Что касается оппозиции, то в России имеется и протестная активность населения, возникшая из-за резонансных факторов, наложения нескольких негативных тенденций друг на друга и из взаиморазгона. Явным раздражителем является затяжной экономический спад, невозможность трудоустройства уже в 40 лет, постоянные пенсионные «игры». Рынок труда испытывает негативные нагрузки. Полагаю, этого можно было бы избежать. Цены и налоги можно успешно регулировать. Сложнее в части обнищания населения, устранения государства от гарантированной социальной защиты. На фоне спада экономики социальная защита наиболее важная тема. Кроме того низок прожиточный минимум и зарплаты близкие к нему. Не удовлетворяют народ пенсионные реформы. Подачки по разному поводу не решают общей проблемы не только достаточного, но и просто нормального уровня жизни,

а о достойной – это лишь мечтания. С точки зрения напряженности рынка труда, в тяжелом положении оказались люди предпенсионного возраста. Бизнесы в панике от решения принимать на работу лиц с устаревшей компетенцией и пониженными физическими возможностями. Социальная прибыль сокращается. Коррупция воспринимается как социальная несправедливость.

Конфликт с мировым центром силы резко осложняет перечисленные проблемы. Получается, что система управления, строй требуют радикального изменения, но по закону кибернетики, о котором власть вряд ли ведает, она стремится поддерживать в системе покой, избегая радикальных изменений, запаздывая там, где необходимо работать с упреждением, превентивно и решительно. Замечу, что вся Вселенная не находится и не будет находиться в стремлении к покою. Везде идет бескомпромиссная борьба, в которой гибнут целые миры и возникают новые. Разница в том, что там это измеряется миллиардами лет, а человеческая жизнь – лишь жалкими десятилетиями и потому тут требуется действовать быстро и мудро без ошибок, подавляя животные инстинкты и сопротивление тех, кто у кормушки, кто предпочитает топтаться на месте, ведет к экономическим неурядицам, росту раздражения народа и его протестного действия, чем умело пользуется Запад, расшатывая систему. Нельзя допускать того состояния, при котором народ не хочет жить.

Недопустимо и ожидать угрозы оголтелого либерального реванша, могущему привести к углублению зависимости от Запада, от глобализации, к технологической зависимости, к перекраиванию рынка сбыта товаров, продуктов, сырья, орбиты влияния, расколу российского общества.

Очередная вера и надежда ныне вселяется в очередные выборы в Государственную Думу и формирование нового правительства. Но я полагаю, что это действие не приведет к существенным изменениям в лучшую сторону, тем более, что

будут благоденствовать у власти одни и те же лица (Набиуллины, Глазьевы, Чубай-сы и др.). Стране нужна перестройка государственности с сохранением единства православия.

Замечу, что и Крым вернуть помог Запад, который поспешил организовать в Украине выборы. Поражение в Константинополе и Киеве – это тоже следствие либерального курса.

Я также настаиваю на том, что отказ власти от идеологии к добру не ведет, особенно, – в области воспитания и пути развития системы государства.

Запад навязывает теорию о том, что Церковь вне политики и пытается вмешаться в церковную юрисдикцию, а это десятки миллионов людей.

Русь не стала бы великой страной, если бы крестители-князья верили, что церковь – вне политики. Страна была бы языческой, племенной, воюя друг с другом из-за несовпадающих идолов. Мир не знал бы Великой России, если бы церковь была объявлена вне политики. Тут напрашивается вывод и о том, что церковь вне политики там, где государство вне идеологии или допускает несколько идеологий, что не способствует единству нации.

Властям нечего сказать миру и своему народу – кто мы, что мы строим и что несем миру (в чем основная миссия). Считаю, что в этом одна из важных причин, почему Россию ненавидят.

Идет изощренная война, а на войне нужна идеология, превосходящая вражескую по значимости для людей.

Следует признать также, что церковь – основа Русского мира. Никаких либеральных тезисов о терпимости ко Злу там нет. Это православная позиция и обязанность церкви. «Вы – соль земли. Если соль перестает быть соленой – что ее заменит? – спрашивал Христос учеников и сам отвечал, – она будет годиться только на то, чтобы выбросить ее на поругание псам».

Вместо соли ныне в почете финансовые потоки и управление ими. Забыли, что дух первичнее материи и если дух

мертв, материя распадается. Либералы должны быть изгнаны из церкви и власти.

Мир православия тоже не един и болен многими грехами, но это уже другая история и проблема, о которой я писал в других книгах. Россия обязана провозгласить и отстаивать свою Истину, что сделает ее центром политики. Ведь, в мире нет другой такой Кандидатуры как Россия, – именно Россия может и должна собрать народы на основе отстаивания общечеловеческих ценностей, веры, правды, справедливости, гуманных ценностей, борьбы за Добро и против Зла.

Когда США вводят санкции против России, то по утверждению Макфола, главная цель в том, чтобы сместить Путина и его окружение. Российская оппозиция тоже к этому стремилась. «При этом, чтобы отстранить Путина и его команду, не нужно Россию отключать от мировой расчетно-финансовой системы» – говорил Макфол. Это должно быть угрозой, шантажом, но не реализовываться на практике. Грефу будет проще давить на Путина, если угроза будет не реализована. То есть, Греф, Костин, Набиуллина, Кудрин, Шувалов – главные оперные агенты влияния США, через которые те намерены оказывать жесточайшее давление на Путина.

Замечу, что Макфол глубоко ошибается в политике США и непонимает политику Путина, который может неограниченно переставлять эти и другие фигуры на своей шахматной доске. Хотя и не сбрасывает их из игры, дав на кормление самые вкусные финансовые корпорации, что дает им и определенный административный ресурс. Да и олигархи каждый сам за себя, а не за США. По сути, Макфол – лузер и его опыт – всего лишь мнение.

Сенатор Фрид продолжает запрещать выпуски российских гособлигаций и копать в поисках активов В. Путина. Но это тоже чисто по-американски думать, что такой политик должен непременно отщипнуть у государства себе на старость и как-то спрятать на черный день, – надо только хорошенько поис-

кать. До этих олухов не доходит, что есть масса других методов, чтобы обеспечить свое будущее. В России многое не так, как в США. Не олигархи рассовывают деньги государства по карманам, а государство рассовывает свои деньги по карманам олигархов и через них продвигает российские активы по всему миру и поддерживает липовые проекты, требующие огромных вливаний, в том числе, иностранных инвесторов (например, А. Чубайс – не тонущий «Титаник»). Некоторые из них «растворились» вне России – Абрамович, Ходорковский, Березовский..., а деньги Тимченко – не его, а России.

То же можно сказать о деньгах Чемезова, Сечина и др. В. Путин их сливает и переливает, тратя на российские проекты, но и немало позволяя присваивать на «карманные расходы».

Другое дело Мамуты, Фридманы, Шохины..., – это старые либералы, отказавшиеся отдать свои миллиарды на общегосударственные цели и потому у США к ним нет вопросов (и санкций). А Тимченко, которого называют кошельком Путина, продал нефтекомпанию в Швейцарии, а деньги вложил в инфраструктуру Крымского моста и оказался под санкциями.

Бесполезно продолжать этот список и полемику. Это важно, но не главное, не решающее в системе государства российского и вне ее.

Поле власти в России поделено между силовиками, либералами и семейно-ельцинскими. В. Путин лавирует в этом составе. Ныне действует более 50 видов санкций США против России, а ожидаемого эффекта нет. Причина – санкции привели к импортозамещению, к переориентации на азиатские рынки, ценам на нефть и др. В результате российский ВВП не рухнул в глубокие минусы. Режим Путина не сдаётся и готов к затяжной осаде. Как быть, американские «гении» еще не решили, а что касается их лидера Байдена, то этот больной старикашка маразматически тешится желанием продолжить давление на Россию и удержать лидерство США в мире.

Похоже, лучших мыслителей в США не нашлось и потому власти пилят сук, на котором сидят.

Что касается бюрократической элиты России, то для нее Отечество там, где хорошо.

Интересно, что чтобы не зависеть от элит, В. Путин пошел на выборы с собственным ресурсом. Поэтому элита старается снизить его рейтинг, чтобы взять под свое влияние. Ход Путина дает ему возможность провести политическую реформу, ослабить влияние одних групп и усилить другие. Народу не очень видна эта борьба в верхах хотя бы потому, что он пока не сказывается на улучшении уровня жизни и широко не афишируется. Что касается партийных и др. реформ, то они, скорее, декоративные. Это, к сожалению, не социальные (социалистические) реформы, а продолжение вычленения буржуазии из чиновничества и утрата чиновниками статуса правящего класса. Буржуазия станет господствующим классом, в некоторой мере проводя общенациональные цели.

Для возникновения левых партий в России нет широкой социальной базы и достойных организаторов. Даже Зюганов упорно поддерживает миллиардера-махинатора, продвигая его в состав Государственной Думы, в то время, как тот скрывает свои зарубежные счета (речь о Грудинине).

О социальном строе придется надолго забыть. Это значит, что большая часть населения будет продолжать жить на подачки с барского стола, сохраняя огромный разрыв между богатыми и бедными. Будет иметь место усугубление демографической политики и др. последствия.

Путинская эпоха может продлиться еще столько же. Третья часть населения считает период правления Путина лучшим в истории страны. Да, успехи государства не малые, если вести отсчет от «лихих» 1990-х. Но и упущенных возможностей масса.

В частности, если взять подушевой ВВП, который посчитали в январе МВФ, окажется, что Россия отстает от Германии

в 4,8 раза – 10,79 тысяч долларов против 57,97 тысяч. ВВП на душу населения по паритету покупательной способности по итогам 2019 г. показывает двухкратную разницу. По покупательной способности население России в разы хуже Германии. На свою среднюю зарплату россияне могут купить почти в 3 раза меньше товаров и услуг, чем средний немец. Разница в стоимости жизни – в 2 раза. Правда, Германия падает по всем статьям, кроме индекса времени в пути на работу и загрязнениям окружающей среды. А в России жилье за 7 лет стало доступнее (но – в долг), экология – чище (нет заводов, некому дымить), медицина лучше (по некоторым направлениям), безопасность тоже (миф).

Качество жизни в целом в Германии в 2021 г. в 1,7 раза выше, чем в России, но 7 лет назад Россия отставала в 12 раз.

Отношения России и ЕС обостряются, но улучшаются отношения России с Китаем.

Для коренного улучшения жизни населения почти ничего не делается. Это одна из причин низкой рождаемости. Не понятна ситуация с тем, что для иностранцев есть рабочие места, школы, детские сады, а для россиян – не для всех.

На шее рабочего люда сидит невероятных размеров чиновничий аппарат.

И, опять о санкциях США, – это часть фона, на котором озвучиваются некоторые намерения США. Например, Майкл Морелл (бывший глава ЦРУ) призвал устроить в России «оранжевую» революцию по примеру украинской. Спровоцировать ее должны экономические санкции. Путин, якобы, боится восстания среднего класса. Надо заставить его думать, что это может случиться. За восстанием последует вторжение (интервенция). США используют финансовую систему для гонимых.

Разумеется, это можно считать бредом сумасшедших, но мы же являемся свидетелями событий в Украине, Белоруссии и др.

Так как американские помыслы не скрываются и даже официально финансируются, то наивно думать, что Россия не принимает мер. Так, она создает платежную систему МИР и СВИФТ, сбрасывает американские облигации, имеет намерение национализировать финансовую систему.

Замечу, что с этого надо было начинать давно. Необходимо и рубль делать стабильным, на порядок дороже и более ценным в качестве мировой валюты; ликвидировать зависимость от импорта и доллара.

А пока, советник президента Андрей Белоусов предложил сверхдоходы металлургии и химии принять в бюджет в виде ренты. Путин согласился.

Ситуация ныне чрезвычайная и потому государство может изымать деньги любых частных предприятий по принципу приоритета общенациональных целей над личными. Либералов следует отстранить от прибылей и от собственности, которую необходимо национализировать. Не нужна России либеральная элита, преданная США. Их надо убрать из науки, образования, подготовки и расстановки кадров на ключевых позициях (экономика, пропаганда и др.). Они принесли России зависимость от закупок технологий добычи нефти и газа. Сырьевая элита – не сторонник машиностроения. Покупая зарубежное, она делится с Западом частью национальных ресурсов за допуск к технологиям. И кредиты они берут на Западе, и семьи их там, и компании их переведены в западную юрисдикцию.

И даже все это не позволили им стать агентами влияния. Западу всегда будет мало любых уступок. Но, как бы ни старались старатели для Запада, они всегда остаются дикарями, которые за бусы наведут на залежи золота.

Либерализм поставил Россию даже в зависимость от поставок оборудования в военно-космическую отрасль. Корпорации и ключевые банки завязли в схемах прокачки дененг через США, ВПК, офшоры, банки, космос (с воровством

в космических масштабах не только денег, но и комплектующие покупаются у противника). И это длится много лет. Тут напрашивается сослагательное наклонение – если бы не упущенные возможности, то сколько всего можно было бы достичь! Но,–увы!

Кто бы что ни думал, но я считаю санкции благом, – они заставили власть «слезть с трубы» и направить стопы в сторону импортозамещения, уменьшения зависимости от Запада, которая еще не увяла даже в космической отрасли.

Либеральная финансовая модель не позволяет России быстро маневрировать ресурсами. После распада СССР заводы уничтожили быстро, а построить новые на старой технике и старыми кадрами сложно, да еще и при существующем управлении финансовыми потоками. Только сейчас наметился стремительный подъем в самолетостроении, судостроении и др. Оказалось,– россияне могут сами добротнo строить. И даже причина недостатков не столько в либералах, а в откатах, коррупции, воровстве, непомерной наживе, махинациях с финансами..., нежелании власти забивать себе годовую проблемами собственного производства, когда проще купить за рубежом; нежелание и не способность обеспечить контроль работы системы и ее элементов. Вспомните, например, «возню» с «Мистралями» (нужными для страны, как рыбе зонтик или зайцу трость). А чего стоит кормовая база, приведшая к резкому сокращению поголовья скота и т.д.

Китай строит свой своеобразный коммунизм, а кто мешает России строить реальное социальное общество? Под силу ли это В. Путину, котроый уже 20 лет правит страной и до санкций был активнейшим участником и организатором «сидения на трубах» углеводородов, что не могло не затянуть и негативно сказаться на общем хозяйствовании? Даже, будучи под санкциями, Россия продолжала и продолжает зависеть от Запада по упомянутым позициям.

Напомню, что еще Фрейд заметил, что люди тащат во взрослую жизнь неизжитые комплексы и живет это в форме подсознания, потому рационально-логическим путем невозможно убедить человека принять некоторые истины, которые отвергает его психика. Как психолог, замечу, что взрослые – большие дети с установившейся психикой и процесс их убеждения на порядок сложнее и даже требует особых (чрезвычайных) условий.

Я ратую за социальное общество потому, что разумный человек не может себе представить капитализм с человеческим лицом. Интересно и то, что многие люди как бы не против частной собственности, но желают обуздания ее эксцессов. В связи с этим у меня просьба к читателям: назовите людей – обладателей собственностью, финансами, которые считают, что следует себя обуздать. Нет, уважаемые читатели, собственность необуздаема, не имеет пределов, она переходит в специфическую зависимость (болезнь) – в накопительство (за редчайшим исключением) и к пренебрежению, презрению тех, кто этой собственности не имеет.

Среда обитания, отсутствие должного воспитания и пропаганды, научного управления и многое другое привели к тому, что имеем. Свобода иметь собственность без рамок законов, традиций...и преподносимая некоторыми мыслителями как базовый инстинкт человека – это грубейшая ошибка. Важно помнить и то, что с появлением любого нового жизненного уклада и его теоретического обоснования, всегда появятся идеи искажения (например, коммунизма, христианства...), преследования, расправы над инакомыслящими.

После распада СССР власти России имели выбор, который можно сравнить с выбором крестителей Руси. Можно было продолжить строить социализм, следовать капитализму, но получилось ни то – ни се. Путин на распутье. Элиты не хотят социализма, но и капитализм получился уродливым. Мнение народа их мало интересовало. Ныне осталась лишь треть тех,

кто жил при СССР. Нынешнее поколение сформировалось в новых условиях образования, воспитания, пропаганды, организации труда, жизни... Условий, когда черный рынок стал еще чернее, когда коррупция стала весомее и поразила верхи власти, воровство стало более крупным, с пенсиями наступила чехарда, образование и наука обесценились..., произошел невиданный хищнический передел собственности путем приватизации, присвоение ресурсов и целых отраслей... И нет ответа на вопрос для нации: «Вы определились чего хотите?». Все вопросы вашего определения, ваших желаний решают элиты и вы голосуете с энтузиазмом за то, что вам преподносят. А стала ли жизнь лучше? Как на ней сказались мелькание новых министров, олигархов, миллионеров и миллиардеров, многопартийность, сменившая КПСС? Судите по пропасти между богатыми и бедными. Заморочили вам головы, пользуясь традиционным вашим долготерпением. Но рано или поздно придется понять во что вляпались и как от этого очиститься. Вспомните классику и героя «Двенадцати стульев» отца Федора. Ныне в жизни эту роль играет А. Кудрин. Куда его ни назначь, он отовсюду появляется в приемной В. Путина и требует ордер на политическую власть, уверяя, что действует не корысти ради.

В элитах он не одинок. Однако, эта прослойка неоднородна. Например, Александр Халдей характеризует ее как «Волков», «Шакалов», «Собак» и «Овец». Понятно, что людей относят к классу животных и потому подобное социальное сравнение уместно и довольно понятно для характеристики.

Есть еще «Планктон» – офисные кадры.

В этом социальном животном мире В. Путин ведет себя довольно самостоятельно. Народ же, как было упомянуто, взирает и терпит.

Борьба за кормушку – это не борьба за рост экономики.

Пока действует правило – товаропроизводитель оживится не от того, что ему помогут, а от того, что ему не будут мешать, –

душить налогами, ценами на бензин и электроэнергию. В. Путин не мешает, ограждает от контроля и даже помогает. В то же время закрыто огромное количество баз отдыха, магазинов, мастерских, офисов..., опустело поле, где трудилось 2/3 населения городов. Частнику помогали только словами.

На фоне кризиса огромное число налогоплательщиков и источников занятости исчезли. Люди оказались на улице, кредиты не возвращаются, уволенные пошли за новыми кредитами, пособиями, ушли в тень. Никто не может подсчитать семейные трагедии тех, кто в дело вложил годы жизни, силы, средства и остался ни с чем. Упор на крупный бизнес – это не совсем решение вопроса пополнения бюджета и решения социальных проблем. Но об этом умалчивается. А главное – в поддержке товарного производителя.

Однако, власть живет в своей реальности, население – в своей. Власть не хочет головной боли в виде мелкого бизнеса и не усложняет себе жизнь думами о том, что будет, когда иссякнет возможность выплаты пенсий. Зато появляются мысли об отмене пенсий.

Любая партия власти – это искусственное создание для согласовательных процессов в политической системе; для участия в качестве института парламентской демократии. Противовес – оппозиция. Для стабильности служит постоянный орган в виде правящей политической партии. Власть стоит за партией и если партия перестает быть актуальной, – ее распускают и создают другую.

В России пока партией власти является «Единая Россия» и «Наш дом – Россия». Залогом устойчивости государства является устойчивость в самой власти той группы, что стоит за партией и над партией и способной договориться с другими властными группами. Важным является решение элит о продолжении сотрудничества.

Партия власти отбрасывает идеологические акценты, за что подвергается критике как безидейная.

Имеет место словоблудие о том, что идея и идеология всякой партии власти есть сама власть, ее смохранение и удержание. А курс, мол, дело второстепенное, он может меняться. Курс – есть производная от возможностей и условий властвования. Постоянным является само властвование. Воля к власти – основа порядка, а без порядка нет государства.

Я это считаю затуманиванием мозгов с помощью безальтернативного выбора. А важнейшим является другое. Власть в виде государства нужна нации, чтобы выжить, но и для того, чтобы государство заботилось об интересах нации. Глава государства – гарант устойчивости, от него ждут справедливости, а он – устойчивости. Налицо – взаимозависимость, но на практике власть неозабочена жизнью народа и поддерживает народ лишь в той мере, которая позволяет власти удержаться у власти.

Теперь несколько слов о другом уровне власти. США стремятся удержать власть в мире, используя разные рычаги – ресурсные, военные и др. Им не нужна единая Европа, независимая Германия, они хотят решать свои дела за счет других, не допуская их суверенитета. Ныне наступил этап эскалации – наращивание силы и даже желание создания европейского военного союза, альтернативного НАТО. Германия объявила, что США им больше не помощник. А пока США действуют, все же, через НАТО и готовятся принять закон, обязывающий страны НАТО приобретать американский сжиженный газ под мотивом обеспечения безопасности Европы от чрезмерной зависимости от России по газу. То есть, начались ультиматумы. Следующие этапы трудно предсказуемы, но можно понять, что гуманными они не будут, но будут наверняка ущербными для противника. Россия в этот конфликт не вмешивается, так как он ей на руку. Сама Россия является огромным транспортным коридором между Азией и Европой, а торговые пути всегда были очагами развития цивилизаций. Россия имеет все возможности стать лидером в этом плане, да еще и при

наличии запасов полезных ископаемых. Это понимают за рубежом те, кто стремится завладеть всем этим. Сарказм по поводу дорог и дураков в России – это ловушка, стратегическая ложь. Фактически, дороги строятся и не плохие, хоть и обходится это не дешево и еще не решает ряда проблем. Важным становится развитие территорий и повышение уровня жизни народа.

Глобализация никуда не денется, она изменит свои контуры и потому России следует использовать свои уникальные возможности для потоков между Азией и Европой. Полагаю, что ключевую роль тут может играть предлагаемая мною идея закрытой дороги с сопутствующими ей проектами освоения Сибири, Дальнего Востока, Севера и Юга.

Некоторые обозреватели считают, что есть только один путь – возврат лидерства на постсоветском пространстве. Да, этим необходимо заниматься, но альтернатива есть всегда. Важно решить упущенный вопрос с Украиной, расположенной на пути между Европой и Россией. Полагаю, что Запад тоже заинтересован в этом (кроме США).

Возвращаясь к монетаризму, замечу, что выходу из экономического кризиса не поможет монетаризм («суверенная эмиссия»), печатание денег по потребности. Нормально – это рост экономики, ее интенсификация в приоритетных направлениях, повышение уровня управления, забота о нуждах нации.

Хочу также заметить, что перспективным является, все же, – социализм с жесткими мерами и целями, устанавливаемыми государством (властью) и согласованные с народом (нацией). И опять, – кадры решают все, но не кадры, возглавляемые бизнесы и не заинтересованные в нововведениях, науке, интенсификации производства, улучшении условий и оплаты труда, решении социальных вопросов..., иностранные инвесторы и акционеры. Это антиуправление и работа не на интересы нации, это процесс надувания пузыря, создания пирамид, обогащения Запада.

Предлагаю вспомнить пройденный этап интенсификации труда и построить новый на научных основах. Также, все виды работ должны быть обоснованно нормированы и взаимосвязаны с соответствующим уровнем квалификации и оплаты труда.

Неприятие советской гегемонии перешло по инерции на современный этап. Многие страны считают, что Россия не может предложить такой уровень благосостояния, какой достигнут на Западе. Даже миллионеры и миллиардеры России ищут возможности сохранения и приумножения капитала за пределами страны, не видя наличия таких возможностей в самой России. Даже «Сбербанк» не идет, например, в Крым не из-за санкций, а потому, что открыл в Кремниевой Долине два финансовых центра, где доходность от вложения в проекты доходит до 20%. Любому обладателю капитала Запад предоставляет лучшие возможности обогащения и не осуждается недостаток патриотизма. Россия на этом теряет лояльность на Западе и у местной, собственной элиты.

Другими словами, Запад имеет возможность соблазнить и перекупить местные элиты, что в сочетании с силовым давлением помогает в борьбе за мировое господство. Не считаю правильным поиск методов обогащения элит настолько, чтобы они превосходили западные предложения.

Есть еще один интересный аспект – некоторые обозреватели полагают, что бедность и культура несовместимы, что культура нуждается только в среде избыточного достатка. Россия постоянно подтверждает высший уровень культуры мирового значения, несмотря на отсутствие избыточного достатка у основной массы населения.

В центре возрождения экономической мощи России лежит проблема создания своей финансовой системы, реорганизация использования ресурсов, кадровой модели, пути (строя), идеологии, учета целей нации. Правящий класс должен соответствовать устремлениям нации. Следует уйти от феде-

рального типа власти к губернскому. Следует помнить, что капиталисты не могут быть суверенными и работать на нужды нации. Важно понимать разницу между социализмом и госкапитализмом. А она – в классовой природе государства (кто держит в своих руках средства прооизводства). В госкапитализме действуют законы капиталистических прибылей и ценообразования и доход формируется и извлекается по схеме прибыли из капитала.

Социализм – это собственность государства на основе средств производства при условии, что закон стоимости действует в его специфической социалистической модификации, то есть, доход аккумулируется и извлекается пропорционально не капиталу, а живому труду, а право на труд является одной из главных конституционных гарантий граждан (полная ликвидация безработицы).

Другими словами, распределение доходов идет по труду, а не по капиталу. Мало того, кто не трудится, тот наказывается.

Что же мы имеем сейчас новое? М. Мишустин подписал документ, который закрепляет за вице-премьером по энергетике (А. Новак) кураторство над госкомпаниями энергетического сектора (Роснефть, Газпром, Транснефть, Интер РАО, Зарубежнефть, Росзарубежнефть, Россети и др.). Это полностью соответствует существу госкапитализма и расходится с заявлением В. Путина о том, что Россия не будет строить госкапитализм – «Это не наш выбор, не наш путь». Но Россия намерена привлекать частный бизнес в госкорпорации и некоторым из них (негосударственным инвесторам) может быть отдан даже контрольный пакет акций, но это возможно после того, как госкорпорации окрепнут.

В России созданы и создаются госкорпорации авиационно-строительные, судостроительные, Олимпстрой, Росатом, Роснано, Агенство по страхованию вкладов, Фонд содействию реформирования ЖКХ, Ростехнологии.

Д. Медведев тоже заявил – «Мы не строим госкапитализм». Мало того, он заявил, что этап развития России, связанный с усилением роли государства в экономике исчерпан.

Да... абсурднее этого трудно что-либо придумать! Не согласен и с тем, что в российской экономике должно доминировать частное предпринимательство, не подконтрольное государству из-за опасности снижения предпринимательской и инвестиционной активности, потери конкурентоспособности экономики в целом; подконтрольность представляет опасность для будущего страны. С такими мыслями далеко не уедешь. Как видно, отдельные руководители, ставшие у руля, могут повернуть систему в направлении, которое они понимают правильным. И огромная проблема в том, что их мнение никак не обсуждается с народом. Режим работы системы решается наверху.

Пендемия ведет к глобальной переоценке ценностей и устоев, но в России многие процессы «заморожены». А, ведь пора перейти от нацеленности на рынки к сохранению жизни.

Существует и такое понятие как авторитарный (гос.) капитализм. Это к России относится ближе.

Имперская геополитика России пока не под силу из-за перечисленных причин.

Свой путь имеет место в каждом государстве, но у многих из них он в разной мере осложняется влиянием внешних сил (других государств).

Я для России сторонник выявления высокой энергетики человеческого капитала. Культура и интеллект способны преодолеть хаос и выявить стратегический курс развития. На первый план надо ставить не просто достойное человека качество жизни, полагаться на «хорошего президента»... но искать эффективную и перспективную общественную форму, обеспечивающую процветание государства.

Меня поражает то, что будучи у власти, первые лица часто говорят и правильные вещи. Например, Д.Медведев говорил:

«Россия не должна ограничиваться стабильным развитием, а нуждается в прорыве», «Нам не стоит затягивать прощание со многими «вредными привычками», не правильно ориентироваться лишь на спокойный размеренный рост. Это ошибка... нужно быстрее и решительнее менять все, что мешает прорывному развитию».

Кто мешал ему следовать своим сладким речам? Кто мешал прекратить постоянный отток капитала из страны?

И опять продолжение «умных мыслей»: «Неправильно управлять Россией из одной точки», «Если все начнет двигаться по сигналу из Кремля, значит система нежизнеспособна», «Если систему управления страной нужно каждый раз менять под конкретного человека, то ее нужно менять» (Д. Медведев).

Как говорится, – комментарии тут излишни.

Что же строит Россия? Есть мнение, что она выбирает между плохим социализмом и плохим капитализмом, или еще смешнее.

В реальной жизни нарастает разрыв между желаниями народа и тем, что ему предлагает правительство. Сможет ли правительство сменить вектор социальной политики и удовлетворить общественный запрос, в чем суть заключения нового «Общественного договора» и как его достичь? Проблема тут в том, что форма народного представительства и очертания «народного запроса» имеют смутные очертания. Мало того, отдельный представитель народа не знает точно чего он хочет. Он назовет проблемы, но не знает что надо делать, чтобы все наладилось. «Овцы» блеют, но их пасут. Идеи формируются вне народа, получают отклик в «народе» в искаженном виде; популисты выхватывают из опросов лозунги и идут на выборы, чтобы в очередной раз затуманить ожидания избирателей. Разумеется, избиратель не думает о том, что строит власть. А, ведь, после распада СССР за тридцать лет еще не определились что она строит. Грубо можно сказать, что социализм и капитализм имеет лицо, но

к простому человеку пока поворачиваются задом. Пока образцовой формы в мире мы не видим (включая и бывшие, перечисленные еще Аристотелем). У каждого народа своя историческая традиция, политическая культура. Но глобализация медленно и уверенно нивелирует их.

Несмотря на то, что конституции многих стран менялись по образцу американской, ни в одной из них нет стабильности. При этом представители каждой идеологии убеждены в абсолютности именно их модели. А реальный вопрос остается: какие методы управления лучше – социалистические или капиталистические? Я – за социализм, но российская проблема в том, что этот строй не совпадает с мнением тех, кто имеет другие интересы. Ну и черт с ними! Мы – не они, а пока далеко не все гомосапиенсы, нам надо строить реально человеческий социальный путь.

Замечу, что Всемирный экономический форум в Давосе (январь 2020 г.) определил, что население Земли устало от капитализма. Но и там стоял вопрос: «Какой капитализм нам нужен?»

Это порождает другие вопросы: кому «нам», кто «они», почему «капитализм», а не другие формы (строй), методы хозяйствования?

К сожалению, пока обсуждаются что бы эдакое сделать, чтобы капитализм не рухнул? А что тут поделаешь, если органы власти служат интересам немногих. Развенчивается миф о том, что государство действует в интересах всех, а не в интересах правящего класса. В Давосе пытались объяснить почему капитализм – это хорошо для всех, но, просто он «неправильный», а надо, чтобы стал «правильным», то есть тот, который согласует интересы всех заинтересованных сторон. Понятно, что это не реально – это болтологическая глупость. Также замечу, что представители трудящихся в форуме не участвуют. А что могут предлагать сторонники капитализма в

его защиту – это продолжение разграбления стран третьего мира.

Этот форум ничего вразумительного миру не дал.

Аналогично, ничего не дают и обращения россиян к власти. Все решения принимает президент в интересах своих доверенных и в соответствии со своей логикой, и так, что российские миллиардеры разбогатели с начала 2021 г. на 24 млрд. долларов, утвержден единый налоговый платеж, имеет место не эффективная помощь предпринимателям, выкручивание рук в части сохранения рабочих мест или принятия на работу ее потерявших, сокращенных в пандемию, плюс пандемия убедила предпринимателей в том, что капитальные инвестиции, вложения в стройки с длинными кредитами – это опасно. Капитальные инвестиции начали падать с 2019 г. Бедность в российских семьях без детей выросла вдвое. Получается ситуация – оказывается помощь семьям с детьми, но вряд ли захотят рожать беднеющие.

За 2020 г. смертность в России выросла на 20%

Число просроченных займов (кредитов) огромно и растет, общий долг россиян составил 171, 8 млрд. руб. (+ 0,7% с января 2021 г.) и это на фоне роста безработицы и падения доходов россиян. Дефицит бюджета возможен 2% ВВП, а в 2022 г. Ожидается его профицит в 0,5% ВВП. Уровень бедности (по мнению МВФ) будет расти.

Пандемия стала поводом переключения внимания с финансовой стабильности на социальную. Курс рубля снизился, несмотря на рост цен на нефть. Цены на продукты выросли и как выразилась Набиуллина (31 июля 2021 г.) – «снялись с якоря» с инфляционного ожидания россиян. Эта мадам творит, что хочет и еще ссылается на россиян. Можно подумать, что видя цены на продукты, люди думают об инфляции.

Имеют место игры ЦБ с цифровым рублем, что по-сути является слежкой за его обладателем.

Курс доллара растет. За 20 лет он вырос в 2,5 раза, но соотношение доллара к золоту упало в 6,4 раза. Российские спекулянты действуют на пользу США.

Урожай зерновых России утекает в значительной мере за рубеж, в то время, как 50% продовольствия ввозится из-за рубежа. Минфин строит налоговый рай для миллиардеров. Не развивается глубокая переработка продукции. Продолжает иметь место упор на экспорт сырья.

Имеют место человеческие психологические проблемы работающих людей из-за несоответствия ожидаемого от работы тому, что есть на самом деле. Даже новые зарплаты, к которым человек быстро привыкает, не решают проблему, – работа становится противной, но бросить ее мешает та же зарплата и невозможность устроиться на другую работу... Это процесс выгорания, отсутствия смелости начать все на другом месте и расти. Добавляется усталость, скучность работы, рутина, боязнь оказаться заменимым. Все это индивидуально, сложно и включает в себя окружающую среду, в которой человек рос и формировался, выбор профессии, условия труда, отношения в коллективе и с начальством, и т. п.

Пандемия привнесет в этот процесс немало более опасного негатива.

Например, число безработных в России достигло почти 25% (4,3 млн. чел.). Правительство вынуждено искать новые инструменты стимулирования найма (например, субсидии предпринимателям). Но следует понимать, что квалифицированный рабочий без работы не остается. Напрашивается простая мысль – переучивать и переучивать – и это надо стимулировать. Необходимо переучивание и бизнес-лидеров с целью более эффективной их работы. Для этого уже существует ряд школ, включая путинскую инициативу подготовки лидеров. Пандемия обнажила недостаток знаний и ориентаций в цифровой среде. Необходимо верхнему слою бизнесменов запретить «пасть» на иностранных финансах. Это злоупот-

ребление ведет как к подавлению отечественной экономики, но и к зависимости от иностранных кредитов, падению инновационной и инвестиционной активности и доходов населения; технологическому отставанию, снижению конкурентоспособности, девальвации рубля.

В части вывода денег за рубеж, власти следят лишь за тем, чтобы объем выведенных средств не превышал кратно суммы налогов, уплачиваемых компаниями в бюджет.

За 2019 г. общий объем пассивных доходов – дивидендов, процентов и роялти за рубеж выведено 4,3 трлн. руб.!!!!???

Странно все это, а с другой стороны понятно – там – наверху просто безмерно делят, обкрадывают страну.

Я автор нового поджанра – «Реальная фантастика», а тут получается ее противоположность.

И что в целом?

Агеевство Fitch прогнозирует рост мирового и российского ВВП в 2021 г. на 3,3 %. Предполагается, что цены на нефть увеличатся. С какого такого перепугу? Это убаюкивает многих высших чиновников, но и заставляет задуматься правительство об увеличении льгот для инвесторов и компаний, выходящих на биржу. Тут еще раз замечу, что не следует увлекаться иностранными инвестициями. Кстати, в период правления Байдена и его высказываний в адрес Путина и России, инвесторы, замороченные пропагандой, стали с опаской смотреть на Россию.

Возвращаясь к «овцам», замечу, что почти третья часть россиян совсем не интересуется политикой. Лишь 3% участвуют в поддержке политических сил, 6,8% считают, что государство должно заботиться и обеспечить достойный образ жизни (вряд ли понимая, что это такое, так как нет трактовки понятия «достойная жизнь»).

Что касается инноваций, то правительство и министерства в общих чертах разработали программу «Новый инновационный цикл». Предполагается увеличение инноваций на 70%

к 2030 г. Предполагаются широкие налоговые вычеты, что может быть минусом для бюджета; введение кешбэка (возвращение затрат для инвесторов); четкие правила для инвестпроектов. Тут обращаю внимание на то, что даже заимствовано иностранное слово «кешбэк».

Я сомневаюсь, что эти меры и уровень инноваций реальны. Нужен экономический рост и спрос. Странно и то, что стали инвестировать в биткоин, рост стоимости которого подогревается новостями об их покупке крупными компаниями. Цена биткоина по состоянию на март 2021 г. достигла 60 000 долларов. Некоторые компании рассматривают биткоин как, резервный актив, независимый от валютных колебаний. Я же полагаю, что это очередной огромный обман, пузырь ничем не обеспеченный и не признанный в качестве общепринятой денежной единицы. Далеко не все бизнесы верят в него.

Очередная проблема экономическая, социальная, политическая, демографическая – старение населения. С одной стороны, это благо – увеличивается продолжительность жизни, но с другой – это нагрузка на трудоспособное население, на пенсионную систему, на здравоохранение..., что замедляет экономический рост.

Однако, аналитики не учитывают, что пожилые – это люди образованные, опытные и этот фактор не используется в должной мере. Кроме того, наступает эра роботов и другого технического прогресса, что уменьшает нагрузку трудоспособного населения. Считаю, что следует иметь целевую программу использования пожилых людей. Тем более, что ее следует увязать с проблемой рождаемости и с программами улучшения жизни.

Замечу, что в России продолжительность жизни не высока и следует критически отнестись к утверждению о негативном влиянии старения населения на экономику и социальную сферу, если расчеты базируются только на хронологии.

Чтобы читателю не было скучно, я часто переключаю его внимание с проблемы на проблему.

Сейчас опять об иновациях.

В конце марта – начале апреля 2021 г. В. Путин собрал несколько десятков олигархов (которых считается по-Путину, что в России нет) и говорил им о мировой нестабильности и пользе инвестиций в Россию. Основа поучения – инвестируем дома и в национальных целях развития, не забывая о социальных расходах.

Считаю лекцию правильной, но не согласен с тем, что президент инвестирование отдал на откуп компаний, отдавшись фразой – лучше – в дом, здесь спокойнее и надежнее, чем в неопределенность. Полагаю, что надо четко определить национальные проекты, в которые предпочтительны инвестиции, определить условия и в этих рамках дать возможность выбора. А в целом, повторяюсь, идея верна. Сомневаюсь, что многие услышали президента и кинулись инвестировать в Россию. Бизнес – есть бизнес и каждый бизнесмен стремится к максимальной прибыли и в максимально короткие сроки. А, например, предложенная мною национальная идея закрытой дороги и сопутствующих ей проектов строительства не даст быстрых доходов, но уверен, – для нации это будет колоссальный успех. Тут уместно сравнение – постоянно вкладывать огромные деньги в аренду жилья или вкладывать их в приобретение собственного жилья. Я ставлю власти и инвесторов перед выбором – вкладывать постоянно деньги в сибирские и дальневосточные дороги, героически преодолевать разные природные ЧП, тратить огромные деньги на компенсации пострадавшим, восстанавливать разрушенное до очередного природного ЧП... или решить сразу ряд важнейших проблем экономических, социальных, демографических, психологических, занятости населения, реального освоения территорий Сибири, Севера и Дальнего Востока..., развитие туристической индустрии, дающей прибыли в трил-

лионы рублей. Даже в гимне поется, как хороша страна. Так надо, чтобы это работало на пользу людям.

Уместно отметить, что федеральный бюджет ежегодно теряет 3 трлн. руб. из-за теневой экономики. Примерно 30–40% граждан получают зарплату в «конверте» (10 трлн. руб.).

Распределение средств по регионам неравномерное. Мало того, регионы имеют 2,5 трлн. руб. долгов.

Ресурсы чрезмерно эксплуатируются, а их излишек контролируется элитой, которая выделяет основной массе населения лишь столько, сколько необходимо для обеспечения прожиточного уровня. Богатая элита защищена от последствий возможных экономических катастроф.

В моих книгах уже стали постоянными описания некоторых проблем.

В частности, это образование и наука. Тут замечу, что они далеки от процветания. Министры мелькают и каждый новый вносит свою чушь. Например, продолжается оценка вклада ученых в науку количеством статей, опубликованных в престижных зарубежных журналах.

Во-первых, почему в зарубежных, куда еще и трудно попасть и солидно приплатить надо. Во-вторых, это породило много жуликов, которые, эдак, долларов за 4000 могут написать и «протолкнуть» статью. В-третьих, профессоров ежегодно переизбирают и если нет упомянутых публикаций, то могут не переизбрать на очередной срок. Идиотизм полный и это еще и при средней зарплате ниже 1000 долларов. Какой умник мог додуматься до такого? Я постоянно подчеркиваю, что заимствование иностранного ведет россиян к деградации и руководят процессом либо некомпетентные властные чиновники, либо откровенные вредители. Главное в науке – достижения, а не статейный популизм, который, к тому же, ведет к раскрытию возможных секретов. Всегда, ведь, были и есть секретные разработки о которых не следует трещать на весь мир.

Пресловутый ЕГЭ и стандарты в образовании – тоже методы дебилизации.

Огромнейшим тормозом всех процессов в России является избыток чиновников разного ранга. Минфин назвал 2,4 млн. или на каждые 10 000 россиян приходится 163 государственных и муниципальных чиновника. За 10 лет чиновников сокращали дважды – в результате, их численность увеличилась на 1,2%. Даже на местах наплодили массу министерств с их аппаратами.

Еще хочу отметить, что Центр исследований гражданского общества Высшей Школы Экономики по 2020 г. приводит данные о том, что 48% россиян не видят в факте своего гражданства что-то хорошее для себя! 4%- обида, 4%- ущемленность и неполноценность, 24%- никаких чувств по поводу гражданства. О гордости говорят только 29 % и это представители старшего поколения.

Считаю это свидетельством полного краха системы воспитания, вернее – ее отсутствия.

Постоянная проблема России – это увеличивающаяся пропасть между богатыми и бедными. Состояние российских миллиардеров превысило треть (35%) ВВП. По такому разграблению нации РФ стоит на первом месте в мире. Так в чем же суть социального государства? В мизерных подачках, приурачиваемых к выборам и сдерживаемых народ от бунтов?

Следует напомнить и о том, что государственный долг России составляет 20 трлн. руб.

Растет безработица, падают доходы, что В. Путин назвал необычно – «припадают». Полагаю, – это диагноз и далее они будут припадочными. И интересным остается вопрос: «Как это можно «заработать» миллиарды долларов в подобных условиях»?

О стезе России можно только фантазировать, а заодно, – и о смысле жизни нации и ее отдельных граждан, о национальной мечте и разных других человеческих ценностях.

Оригинал-макет и дизайн обложки *Быкова Е.Э.*

Подписано в печать 26.10.2021.

Формат 60х90 $\frac{1}{16}$. Усл. печ. л. 4,75.

Тираж 40 экз. Заказ №2360.

Общество с ограниченной ответственностью «Переплётный Центр»
191121, Санкт-Петербург, пр. Римского-Корсакова, д. 109-111

ОБ АВТОРЕ

ВЕЛЬГАН Василий Данилович

Инженер-механик-универсал – обладатель нескольких морских дипломов, кандидат педагогических наук, доктор психологических наук, автор нового направления в науке «Социальная психология управления», индивидуальный член Советской Социологической Ассоциации, а также Прибалтийской Ассоциации Психологов и Социологов, профессор кафедры экономики и управления, физиологисследователь, член многих научных и ученых советов (в т. ч. Член Бюро и руководитель группы ученых Научного Совета при правительстве Латвии на общественных началах), Член Профессионального Союза Художников РФ, Член Союза Писателей России. Гордится тем, что в годы работы в Центральном Аппарате Главка спас от списания крупнейшие и красивейшие в мире барки (парусники) «Крузенштерн» и «Седов», ставшие «визитными карточками» России.

Избран Академиком Международной Академии Современных Искусств.